ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ КНИЖНАЯ ПАЛАТА при Государственной Публичной БИБЛИОТЕКЕ

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Дальне-Восточный ПУТЬ

Общественно-политическая и литературная газета — орган Дальбюро ЦК РКП.

Подписная плата:
В г. Чите с дост. на дом 6 руб. мелк. сер. в мес.
В другие гор. с пересылкой 7 „ „ „ „
В полосу отчужд. и загран. 5 „ золотом „ „

Плата за об'явления:
Впереди текста — 40 к. мелк. сер. за стр. петита,
Позади „ — 20 к. „ „ „ „
Квз. объявления — 15 к. „ „ „ „
Из полосы отчуждения и за границы—те же цены в золотой валюте.

Цена отд. № 30 к. мелк. серебром.
Вне Читы—35 к. мелким серебром, в полосе отчуждения 20 зол. золотом.

Адрес редакции и конторы: Чита, пассаж Второва. Телефон № 471.

Рукописи, присылаемые в редакцию, должны быть написаны на одной стороне листа, четко, ясно и по новой орфографии.
Сообщения и рукописи анонимные (без подписи автора и его адреса) уничтожаются без прочтения.
Непринятые к печати мелкие заметки не возвращаются; рукописи размером свыше одного писчего листа хранятся до востребования автора в течение месяца.
Принятые к печати рукописи могут подлежать сокращению и поправкам, по усмотрению редакции и сплачиваются по принятым общим правилам.

№ 166 Чита. Воскресенье, 25 июня 1922 г. № 166.

Голосуйте за список блока РКП и профсоюзов № 5.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Дальне-Восточная Комиссия по проверке и очистке личного состава РКП после перерыва приступила к своей работе и будет продолжать таковую до 20 июля сего года. Предлагается всем товарищам, желающим подать и по-давшим апелляционные заявления, обращаться в часы занятий к секретарю комиссии. Не подавшие к 20 июля с. г. апелляционных заявлений в Д.-В. Комиссию будут считаться исключенными из рядов РКП, на основании постановлений тех областных комиссий, по коим они проходили чистку и которыми исключены.

Секретарь Д.-В. Провкомиссии Сигал.

5—1

Во вторник, 27 июня, в 6 час. веч., в здании Райпрофсовета (комната союза кожевников), состоится **общее собрание ячейки кожевников.**

В порядке партдисциплины **явка обязательна.**

Предлагается нижеименованным товарищам явиться в Учетно-Статистический Подотдел Губкома 26 июня в 9 часов утра: 1. Иванов Николай Иванович, 2. Кузьменко Тихон Ульянович, 3. Калугин Николай Петрович, 4. Котельников Сергей Иванович, 5. Кукреш Константин Яковлевич, 6. Лечкова Екатерина Трофимовна, 7. Левенсон Соломон Абрамович.

Завтра, в понедельник, 26 июня, выходит полный (большой) № „Д.-В. Пути".

Чита, 25 июня.

Голосуйте за № 5.

Самый больной и острый вопрос для трудящихся Дальнего Востока—японская интервенция. Мы задыхаемся от кровавого тумана, покрывшего Дальний Восток. Нас душит японская интервенция и война. Нам не дают строить нашу трудовую, свободную жизнь.

Перед тем, как решить, как за кого голосовать, каждый честный труженик должен задаться вопросом:

Кто укреплял, поддерживал и содействовал интервенции? Кто шел вместе с чехами и японцами от Владивостока до Урала, свергая рабоче-крестьянскую власть Советов?

Кто давал членов своих партий в министры Колчаку? Кто прикрывал своим знаменем «народоправства» самую черную реакцию атаманов Семеновых?

Это делали партии, именующие себя социалистическими. Это делали эсеры и меньшевики, предавая интересы трудящихся во славу международного капитала, поддерживавшего анти-советские движения. Во славу японской интервенции, и поныне попирающей русскую землю.

Четыре года боролись рабочие и крестьяне Советской России с помещиками, буржуазией и генералами, отстаивая власть рабочих и крестян.

Четыре года меньшевики и эсеры призывали иностранные войска для удушения Советской России. Четыре года они боролись против нее, уничтожая лучших вождей рабочего класса, насаждая кулацко-офицерский уголовно-политический бандитизм.

Четыре года они действовали заодно с интервентами и продолжают с ними работать и поныне.

Эсеры Мансветов и Погребецкий укрепляли в Приморье черносотенную власть Меркулова, явного ставленника и агента Японии.

Кто руководил трудящимися в борьбе против мирового империализма?

Кто возглавлял эту борьбу? Российская коммунистическая партия. Под чьими знаменами сражались рабочие и крестьяне?

Под знаменами 3-го Коммунистического Интернационала.

Героическая борьба рабочих и крестьян закончилась блестяще на всех фронтах.

Но кто боролся, кто погибал в рабоче-крестьянских рядах Красной Армии и армии Народно-революционной?

Эсеры и меньшевики? Нет, они были в рядах врагов.

Теперь они лицемерно выкинули лозунг «Долой Интервенцию», а были ли кто из меньшевиков или эсеров на фронте зимой, когда белые войска с японской помощью заняли Хабаровск и продвигались дальше? Только рабочие и крестьяне отстаивали свою власть ценою потоков крови. Только Коммунистическая Партия посылала целые отряды коммунистов на фронт, где, геройски клали они свои жизни за торжество рабочего дела. Интеллигенты и барчуки эсеры и меньшевики неспособны были пойти на это. Но коммунисты живут единой жизнью с рабочими и крестьянами, они отдают все силы на защиту интересов рабочих и крестьян и, если нужно, проливают свою кровь вместе с трудящимися за общее дело.

Избегая ненужных жертв, мы вели борьбу не только на поле брани, но и на фронте дипломатическом. Мы шли на переговоры в Дайрен, чтобы предотвратить кровавое столкновение и мирно изжить интервенцию. Мы шли на возможные для нас уступки и только в одном пункте мы были непримиримы: это пункт *о немедленном уводе японских войск.*

Кто ставил нам палки в колеса? Кто срывал наши переговоры? Эсеры и меньшевики. В момент, когда должен был создаться единый фронт протеста против интервенции они раскололи его. Это помнит каждый трудящийся Дальнего Востока. Кто подал в Меркуловский Народный Собрание запрос о переговорах в Дайрене, кто протестовал вместе с меркуловским правительством против Дайрена? Эсеры.

8-ая и 11-ая японские дивизии—в районе Владивостока, сто тысяч японских штыков—в Приморье. Каждый момент мы можем ожидать предательского нападения уже не только со стороны Приморья, но и со стороны Маньчжурии.

Рабочий и крестьянин! Кто вел тебя в борьбу с японской интервенцией? Кто возглавлял партизанские отряды? Кто организовал Народно-революционную Армию и кто вдохнул дух борьбы и победы в ее ряды, ряды рабочих и крестьян?

Испытанный вождь трудящихся—коммунистическая партия.

Так голосуйте же за нее теперь, когда снова враг у ворот! Не болтунам и предателям меньшевикам и эсерам вести вас в последний и решительный бой.

Перед выборами меньшевики и эсеры старательно подчищают свои платформы.

Но есть один пункт, резко разграничивающий нас от наших врагов. Это отношение к Советской России.

Для меньшевиков и эсеров ДВР—база, из которой они хотят, завоевавши власть, начать сначала борьбу с Советской Россией.

Япония для них, как опытом показано, не так враждебна, как Совроссия. Отсюда вытекает их лозунг полной независимости ДВР, т. е зависимости в конечном счете не от Совроссии, а от Японии.

Для всех, рабочих и крестьян и для нас, партии трудящихся, Дальне-Восточная республика—*только* передовая линия фронта, защищающая Совроссию от японского империализма, защищающая вместе с Советской Россией завоевания революции и рабоче-крестьянскую власть.

Тесный экономический, военный и политический *союз* с Советской Россией—вот [illegible] трудящихся Дальне-Восточной Республики.

Только в *союзе* с Советской Россией сможем мы прекратить интервенцию. Только в *союзе* с Советской Россией восстановим мы свое разрушенное хозяйство. Только благодаря *союзу* с Советской Россией может существовать близкое рабочим и крестьянам и подконтрольное трудящимся правительство ДВР.

Советская Россия—единственное государство с рабоче-крестьянским правительством. На Генуэзской конференции Россия показала, что она являясь проводником идей всемирного объединения трудящихся, мужественно отстаивает перед всем буржуазным миром границы социалистической республики.

Национальное объединение России могло быть проведено только коммунистической партией, и новая единая Россия воспрянула под знаменем Интернационала.

Интересы трудящихся Дальнего Востока не были забыты Совроссией на конференции в Генуе.

Рабочие и крестьяне Дальнего Востока должны быть вместе с трудящимися Советской России.

Только союз с рабочими России, только поддержка Красной Армии нам обеспечит победу над стотысячным врагом, подготовляющим в Приморье нападение на ДВР.

Кто не желает союза с Совроссией, та хочет войны с ней—голосуйте за эсеров и меньшевиков.

Но голосующие за эсеров и меньшевиков обманутые труженики, помните, что как только власть окажется в их руках, они передадут ее в руки белых генералов, помещиков и фабрикантов,—так было везде: в Сибири, в Грузии и на Украине.

Но голосующие за эсеров и меньшевиков обманутые труженики, помните, что, отказываясь от союза с Советской Россией, вы отказываетесь от помощи голодающим братьям Поволжья.

Кто за действительную помощь голодающим Совроссии, тот за союз с ней.

Кто за союз с Совроссией—голосуйте за РКП.

Рабочие и крестьяне! Ни одного голоса приспешникам буржуазии!

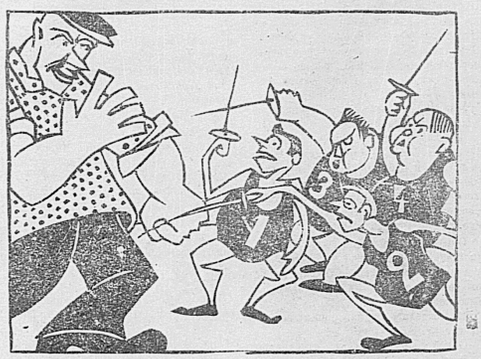
Только под знаменем коммунистической партии, идя на выборы в Народное Собрание, трудящиеся Дальнего Востока обезначат защиту своих интересов.

Только коммунистическое большинство в Народе обеспечит укрепление революционной законности и порядка и успешное восстановление народного хозяйства ДВР.

Рабочие, крестьяне и народоармейцы! Идите на выборы только под старым, испытанным знаменем Российской Коммунистической Партии.

Да здравствует истинно-революционное большинство Народного Собрания из рабочих, крестьян и бойцов, стойких сторонников рабоче-крестьянской власти.

ПЯТЕРНЯ ВЫРУЧИТ.



РАБОЧИЙ:—«Что и говорить, мастера вы на подковырки. А я уж расчитываю только на свои *пять!*».

Ни одного голоса эсерам и меньшевикам—пособникам контр-революции.

Сегодня—первый день выборов.

НА ПРЕДВЫБОРНЫЕ ТЕМЫ.

У банкротов и вообще вконец прогоревшихся субъектов—самый нетвердый, неустойчивый характер и самое слабое наличие этики. Это знает каждый.

Известно также, что субъект, потерявший моральные устои, с дырявым пупом, обыкновенно превращается в злобного брюзгу, ненавидит все окружающее, поносит все лучшее, так как у него самого нет ничего святого, нет также ничего такого в его поступках, что бы он считал морально недопустимым. „Все позволено" таким господам.

Социалисты революционеры и меньшевики в избирательной кампании в Народное Собрание идут под лозунгом—„все позволено". Как у японской буржуазии, у семеновцев, калмыковцев и унгерновцев, так и у эсеров с меньшевиками есть один враг, это—Российская Коммунистическая Партия. Проследите газеты „Труд" и „Наш Голос" за несколько недель перед выборами, и вы убедитесь, что там борьба ведется только с коммунистами, только на эту партию разъяренная группа политических банкротов льет безмерное количество грязи, клевещет, во всю, не останавливаясь ни перед чем.

В эсеровско-меньшевистской печати борьбы с буржуазией никакой не ведется. Запомните этот факт. Все годы революции сотрудничают и действуют во всем за одно с.-р. и меньшевики с буржуазией, *так к чему своих трогать! Главное, надо травить коммунистов—вот задача социал-революционеров и меньшевиков.* Но все-же, напрасно стараются эти господа: рабочие и крестьяне им не поверят. Все кровавые ужасы Колчака в Сибири, все диктатуры белых генералов в разных концах России трудовые массы переживали благодаря социалистам-революционерам и меньшевикам. Вот, напр., г. Флегонтов оправдывается, что он в колчаковщине не сотрудничал, а как-же он, этот самый Флегонтов в сентябре 1918 года с почестями в Чите встречал Вологодского (колчаковского премьера), который, как член Сибирского Правительства, ехал на Восток договориться с империалистами насчет окончательного уничтожения советской власти? *В это время в Чите семеновцы и другие белогвардейские палачи убивали ежедневно сотни рабочих и советских работников, а вы с.-р. и меньшевики, устраивали торжественные заседания земства, исключали из его состава гласных большевиков и тем предавали их в руки палачам.* Вы сидели в залах, убранных зеленью и бело-зелеными флагами, за одним столом с палачами и бандитами и вырабатывали звериные планы задушить остатки борьбы сторонников советской власти. Вы праздновали, пировали на трупах рабочих и крестьян. Вы открыли путь Семенову и японцам в Читу. Флегонтов и Пумпянский, кандидаты соц.-револ. в Народное Собрание по Чите, в дни самой дикой японско семеновской реакции были „открытыми общественными деятелями". *Почему вы об этом не пишете? Ведь, так много интересного вы могли бы сообщить трудящимся о своей работе, почему молчите об этом?* Почему вы тогда ни слова не говорили против посылок карательных отрядов в деревни, против уничтожения профсоюзов, а наоборот, с.-р. и меньшевики в Чите в августе месяце 1918 г., сразу по свержении советской власти, издали приказ о роспуске всех коллективов по предприятиям и запретили им собираться. Конечно, ни одной строчки нигде никто не мог писать тогда против вашей подлой диктатуры, а сейчас вы имеете дюжину газет, пишете, что хотите и в то же время кричите о нарушении конституции и свободы печати современной власти ДВР. *Что можно сказать вам на это? Одно—лжецы, лжецы вы и лицемеры самого неразборчивого сорта!*

Не рассказывайте лживых сплетен, меньшевики и с.-р., про коммунистическую партию, про отдельных кандидатов; вам все равно никто не поверит. Лучше расскажите вы о своей деятельности за годы сибирской реакции, когда вы шли под белыми и бело-зелеными флагами, угождая палачам и буржуазии, а про первого кандидата эсеровского, Пумпянского, пусть лучше расскажут эсеры о его работе в Харбине в кооперации, по доверенности уполномоченного правительства ДВР, пусть расскажут, как он с этой работой расстался и что „общественного" он делает сейчас в Харбине,—тогда трудящиеся увидят, можно ли голосовать за вас, господа бело-социалисты и самые непроницаемо-черные лжецы.

А. Буйко.

Трудящиеся—все сегодня к урнам.

Хватает наглости.

Эсеры и меньшевики говорят, будто наши нападки на них не обоснованы. Требуют доказательств, которых у нас будто бы нет. Так ли это?

Если бы дело шло о личностях или о субъективных переживаниях каждого из них в отдельности, их протесты, пожалуй, были бы в том или ином отдельном случае не безосновательными. Но мы говорим не о господине А или господине Б, а о партиях в целом, об их объективной роли в прошлом и настоящем. А по прошлому и нынешнему мы предугадываем будущее и предостерегаем:

— Ни одного голоса эсерам и меньшевикам, пособникам контр-революции, вольным и невольным!

Не станем говорить об эсерах. Их роль, как организаторов, вдохновителей и пособников зарождавшихся белобанд, выяснена вполне. Их участие в чешском перевороте известно всем. Их пребывание в меркуловском нарособе, поездки «бабушки» Брешко-Брешковской в Америку с просьбой об интервенции, деятельность Савинкова в Польше, Антонова в тамбовщине, Моравского в Пекине—все это факты общеизвестные и неопровержимые. Эсеры—открытые враги советской власти и во всяком уж случае не друзья ДВР.

Голосовать за эсера—это значит голосовать против союза с Советской Россией. Быть против Советской России—это значит намекать японцам, американцам и прочим империалистам, что их помощь нужна и ожидается.

Ибо: без Советской России ДВР просуществовать не сможет. Отойти от Советской России—значит принять покровительство иностранцев, т. е. поступать по-меркуловски.

Контр-революционная роль эсеров далеко не всегда так же ясна. Охотно верим, что субъективно они в большинстве случаев никогда не ощущали позыва к зверствам, вроде, например, учиненных в Казани эсером Лебедевым, но на практике они всегда и везде шли рука об руку с эсерами. Они голосовали вместе с ними, примирялись с «временными» прекращением действия демократических законов, вместе с эсерами разрывали глаза на действия будущих атаманов, и вме-

Эсеровская подделка.

(Телеграмма из Хабаровска).

В списке, поданном эсерами в облкомиссию по выборам в Нарсоб, числятся два члена меркуловского Нарсоба: Погребецкий Александр Ильич и Плеханов. При проверке подписи на подписке о согласии Погребецкого, обнаружена подделка таковой. Виновные привлекаются к ответственности.

сте саботировали за год перед тем. А теперь, на пятом году революции, вместе с ними дают они на нас упряжь, устраивают парламентские обструкции, отвлекают внимание от главного в пользу мелочей,—словом, ведут себя так, точно мы живем в совсем спокойное, затишное время, когда нет никаких Меркуловых и никаких японцев и когда все можно налаживать по-хорошему, по-конституционному, по самым нальчиным образцам.

И это—в такое время, когда даже старые демократии, спокойные и мирные ныне, и ничем не угрожаемые, явно или тайно подменивают режим свободы на прусскую муштровку, на диктатуру городового и палки. Что делается хотя бы в той же пресловутой Америке или даже Австралии и Новой Зеландии! Вспомните-на.

Меньшевики негодуют, когда мы говорим, что они призваны интервенты. Пусть даже этого и не было. Пусть не было официального приглашения. Ну, а тон меньшевистской «Далекой Окраины» в период непосредственно перед чехами и сейчас же после чехов—не было ли это косвенным призывом «спасать от большевиков», а затем откровенным благословением на дальнейшие подвиги? Был же не только «тон»,—были и прямые призывы. Вспомните, как истерически взывали они в единичных случаях аликвидации» чехов и как упорно замалчивали массовые расстрелы в Хабаровске, Имане, Спасске, Благовещенске, Чите и т. д., и т. д.

Они не хотели замечать. Они закрывали глаза. Они «не считались» устранять неизбежного. После, говорили они, когда все войдет в норму, это беззаконие исчезнет.

И дождались атамановщины во всем ее блеске.

Они, возмущавшиеся отдельными сравнительно редкими случаями несправедливостей в эпоху первых советов, молчали, когда японцы и атаманы заливали кровью рабочих всю страну.

Две у них были мерки, две справедливости. Они защищали буржуазию, среднее мещанство и интеллигенцию и плевали на революционные разбухи.

Посмеют ли они сказать, что это было не так, а иначе?

Время шло. Белогвардейский шпык пощекотал и их, потом даже и эсеров, своих первых наставников. Часть межеумков тогда действительно пошла рука об руку с большевиками-партизанами. И некоторые храбро дрались.

Но пришло время освобождения. Атамановщина рухнула. И что же, и эсеры и меньшевики начали на кожи лезть вон, чтобы только посадить правительство буфера не в близкий к Советской России Верхнеудинск, а прямо в лапы японских интервентов, во Владивосток. А кто, как не они, пытались помешать захвату Читы?

И теперь у них, тощалинх помех и тормазов, хватает наглости говорить, что это, мол, «Краснощеков создал Меркулова»,—не будь, говорят, Краснощекова, не было бы Меркулова.

И кода помимо их воли, против их желания, не взирая на их старания, центром оказалась Чита, кто же как не они, сделали все от них зависящее, чтобы сооружить из ДВР камеобразную массу, а не сталь?

Не будем спорить,—пусть это были не преступления, а ошибки. Пусть. Но, спрашивается, что же это за партия, которая всегда, везде и повсюду только ошибалась, ошибалась и ошибалась.

Какое право имеет она, ошибочных дел мастерица, ждать доверия от избирателей.

Она, партия, которая только ошибалась».

К. Харисний.

Все голосуйте по список Профсоюзов и РКП—№ 5.

Беседа по душам.

Меньшевику из „Нашего Голоса".

Посвященная вами, г. меньшевик, статья „Почему это необходимо" (№ 70 «Нашего Голоса») обязывает меня, коммуниста-середняка, благодарить вас, и я бы это охотно сделал, если бы не усматривал в вашем „решении" некоторой непоследовательности.

Я верю, конечно, что целью вашей статьи было преподание коммунистам полезных методов по очистке партии от чужеродных примазывающихся элементов, вносящих яд разложения в партию».

Но так как с первых же строк вы сами считаетесь передать яд своей немем рангом повыше—тех же грузинских меньшевиков. Вам небезизвестно, что они, будучи уже проданными революционным народом Грузии от власти, пытались на генуэзской конференции, занять себя Правительством, и конечно, не для того они закладывали благосклонной протекцией архиненавистника революции, Врлана, чтобы защищать *общие* с коммунистами задачи спасения революции. К этому прибавьте историческое рукопожатие Церетели—Бубликова, и станет ясно, что тяготение у ваших верхов больше к сожительству с буржуазией, чем с „рабочей демократией".

Потом, господин меньшевик, вне кажется, что самовосхваление, как-то: «Мы вполне готовы совершенно открыто отметать и выбрасывать из своих рядов все чуждое» и т. д.—не место в „посвящении", которое все-же как будто должно отличаться скромностью. Конечно, может быть вы и готовы отметать из своей среды чуждое, но пока не видно, чтобы вы особенно спешили. Хотя, это объяснение и может быть тем, что у вас выбор затруднят.

Также—и боязнь наша за будущее перерождение партии—коммунистов в буржуазно-бонапартистскую партию звучит фальшиво.

Ведь, вы же, меньшевики, не спасались подобного перерождения тогда, когда знали рабочих на сотрапательство с буржуазией, бывшей еще в полной своей силе. Примеры: поведение ваших лидеров на Московском Государственном Совещании, сотрудничество с колчаковщиной и вообще склонность сидеть меж двух стульев.

Должен вам признаться, что члены, середняки-коммунисты, не пугают и такие жупелы, как ориентация на Советскую власть сменовеховцев Устрялова, Ключникова, Смены и даже бывшего обер-прокурора Святейшего Синода Львова. Для меня ясно, что какие бы милые глазки ни строили эти господа коммунистическим верхам, именем своих и капиталов обратно они не получат, кроме разве синдикатского пайка. Ну, а если кто из них пожелал бы пилотную работать с коммунистами, то и этом тоже странного ничего не вижу—не обманешь, мы уж руку набили на части распознавания примазавшихся.

Да и к тому же сказать, наша партия никогда и не думала, отбирая земли у помещиков и фабрики у капиталистов, что владельцев уж нужно истреблять или изгнать. Беспощадная борьба ведется только с контр-революционными организациями, пытающимися мешать рабоче-крестьянской власти укреплять свои завоевания и приступки строить уклад общественно-государственной жизни, приближающий к социализму.

Конечно, на это вы бы сказали мне: „Вы, коммунисты, не умеете строить, а тот если бы мы, то строили бы по настоящему".

Но этому повозу я вам отвечу, не во гнев будь сказано, что: или вы только социалисты по названию, или недотепы. Ведь, сначала революции до октября взяли вашей партии были дружной правительство Керенского, а что они дали революционному народу? Безумное наступление на Стоходе, и возможности организовать контр-революции под руководством генералов Корнилова, Каледина и других.

Что касается крестьян, то они при вашем царствовании до самой октябрьской революции пачали земельную аренду помещикам, вносили ее или непосредственно владельцу или в земельные комитеты; капиталисты же за это время вывозили заграницу свои капиталы.

Никчемность наших верхов подтверждается и тем, что они поддерживали затею эсеров восстановить Учредилку, через которую трудовой народ перешагнул в своем революционном стремлении.

И тогда наша партия, повисшая в воздухе, занялась составлением рецептов спасения революции, и объективно выполняет черную работу на процветание контр-революции.

Теперь—несколько строк по поводу предлагаемого вами рецепта на лечение недугов нашей партии. Суть рецепта такова: 1) „расширение политических свобод, 2) нужна политическая свобода и 3) нужен свет политической свободы".

Согласились, что это патентованное средство хорошо,—оставь что каша и маслом, с маслом каша и в масле каша на брюх рабочего и крестьянина не испортит, но у белогвардейца и родственного смутника, привыкшего к романовским и семеновским деликатесам, это меню, несомненно, вызовет гастрические болезни, которые лучше предотвращать.

То расширение свобод, которое равумеете вы без сомнения, повлечет за собой у упомянутого типа «гражданта» расстройство задерживающих центров и выявление волевых импульсов, вредных для революции, хотя и может принести защитникам «такого расширения» — немую благодарность со стороны Харбинского жадного короша.

Вредно отразится также и на сотрудниках „Нашего Голоса", у которых есть предрасположение к словесному заболеванию.

П. Чередников.

Маленький фельетон.

Несколько слов по поводу антисанитарного состояния улиц.

Зажимайте, товарищ, нос,
Бойтесь пахучей штучки:
Ассенизационный обоз!
Целых четыре вонючки!!
И как это днем пустили
Возить такие пахучести!?.
Надзор санитарный, ты-ли
В нашей повинен участи!?
Вот эта, к примеру, посудина
Такие пахучести ссудит нам,
Что мы, обегая площадь,
Опомнимся только в роще!
Идет она *номером первым*,
Весьма ударяя по нервам.
Возница-же кричит: «Да здравствует
Истинное народоправство!»
Лозунг—огнеупорный,
А пахнет—совсем, как в уборной:
Оплачен французскими чеками
И сильно загажен чехами.
Затем, поспевая едва,
С тяжелой своей нагрузкой,
Посудина *номер два*
Волзет под свою же музыку.
«Голос» возницы сочен,
Возница сердится очень:
«Мы—партия даже весьма рабочая»...
И прочее, и прочее...
А это что за фургон?..
И чей на фургоне погон?
—А это, под *номером третьим* —
Белая гвардия, дети!
За нею-ж, не шатко, не валко,
Четверкой кругом отмечена,
Нахнувшая омской свалкой,
Лезет сплошная кадетчина.
Словом, такое амбрэ,
Отменное экстра-гала,
Что люди внадали в бред
И даже птички ругались.
А наш санитарный надзор
(Врачи, фельдшера и прочие)—
Потупил стыдливо взор,
Не видит зловонных бочек.

Кумач.

Выбора в Нарсоб и женщина.

Сегодня—первый день выборов в Нарсоб.

Народному Собранию предстоит решить ряд вопросов, связанных не только с хозяйственной жизнью, но и с дальнейшей судьбой нашей молодой Республики.

Народному Собранию предстоит избрать правительство, которое было-бы верным защитником интересов трудового народа,—поэтому пролетариат должен-быть живо заинтересован в том, что бы получить большинство голосов в Нарсобе. Но полный успех возможен лишь тогда, когда женщины-рабочие, которые составляют добрую половину рабочего класса, будут вовлечены в борьбу когда они все примут участие в выборах. Ни одна женщина-рабочая не должна остаться пассивной, когда вопрос идет об интересах всего государства, и ее в частности.

Если во всем мире угнетен рабочий класс в целом, то еще плачевнее положение женщины-работницы, которая не пользуется в буржуазных странах никакими правами, не исключая и тех, которых кой-где уже удалось добиться рабочим мужчинам. Плачевное положение женщины усугубилось тем, что будучи угнетенной и эксплоатируемой еще более, чем мужская часть рабочего класса, она не пользовалась никакими правами. Неся на себе всю тяжесть семьи, детей, она принимала дорожить тем немногим, нищенским, что удавалось ей предпринимателям из ее труда. Она не решалась бороться, из боязни потерять последнее.

Благодаря этому, и в силу многих других причин, женщина не получала того боевого воспитания, которое имеют ее братья, отцы и мужья. В то время как последние, жертвуя интересами семьи ради интересов всего рабочего класса, бастовали, обрекая тем самым себя и семью на голодовку, или шли умирать на баррикады, женщина не могла этого сделать. Интересы семьи были у ней превыше всего. Боязнь, что будет голодать семья, дети, затемняла все остальное. Семья связывала по рукам и ногам. Семейное горе затемняло классовое самосознание женщины и она часто совсем не склонна была поддерживать своего мужа или брата в его революционной борьбе.

С другой стороны, угнетенное положение женщины позволяло ее больше эксплоатировать. Труд женщины расценивался во много раз дешевле, чем труд мужчины, а побоясь и забитость ее увеличивали эксплоатацию до безпредельных размеров. В результате всего этого, работницы стали самой отсталой частью всего рабочего класса.

По мере роста капитализма, количество женщин, занятых в производстве, стало увеличиваться. По мере увеличения рабочей армии, увеличивался и процент, который занимают женщины работницы. Тогда стало ясно, что ни одно рабочее движение не будет иметь успеха, если в нем не примут участие работницы. А раз так—женщина не должна отставать от мужской части рабочего класса.

Несознательность женских рабочих масс может оказать большую услугу контрреволюционным силам и, наоборот, поддержка женщин работниц очень существенна и значительна для победы пролетариата. В настоящее время когда идут выборы в Народное Собрание, трудящиеся объединяются под списком № 5—профессиональных союзов и коммунистической партии.

Женщина должна поддержать своих братьев и подать свой голос за тех, кто не на словах, а на деле идет умирать за интересы пролетариата.

Зелевинская.

Из деятельности правительства ДВР.

(Продолжение).

V.

Внутренняя политика.

Во внутренней политике правительство в первую очередь стремилось перестроить на началах конституции весь аппарат по управлению государством и органы власти на местах. Прежде всего необходимо было создать Областные Собрания уполномоченных. Эта работа была проделана, несмотря на материальные затруднения, в кратчайший срок во всех областях Республики, за исключением Приморской, где хозяйничает самозванная меркуловская власть. Почти во всей Республике в настоящему времени уже созваны уездные собрания уполномоченных. С созывом волостных собраний заканчивается важнейшая работа по перестройке сверху донизу всех органов власти на началах конституции.

Председателем высшего органа исполнительной власти в Республике, Совета Министров, правительство назначило П. М. Никифорова, который по поручению правительства вначале составил Совет Министров из представителей различных партий (коммунистов, меньшевиков, эсеров, народных социалистов)—так называемый „коалиционный" Совет Министров, но потом, в процессе работы Совета Министров, выяснилось, что для успешности работы в этот первый год внутреннего строительства Республики, осложняемого военными потрясениями, требуется более компактный, более сплоченный единством тактики и воли Совет Министров, что целесообразнее составить Совет Министров не на основах межпартийного соглашения, а на основах делового сотрудничества Министров, связанных этим единством воли. И потому сейчас в Совет Министров входит, на ряду с коммунистами, ряд беспартийных деятелей, которые работают как деловые люди, не преследуя каких либо узко партийных целей.

Стремясь всегда опираться на органы местного самоуправления и вникая к самодеятельности мест, правительство с исключительные моменты, когда какой либо области угрожала опасность, посылало туда своих членов для помощи местным органам власти и непосредственно руководства жизнью области в тревожное время.

Так было при наступлении Унгерна в Прибайкалье, когда был командирован член правительства Д. С. Шилов, как член правительства Дальневосточной области, и Амурской области, когда Так было в Амурской области, когда капцневцы, захватив Хабаровск, вторгались в Амурскую область, куда был послан член правительства И. В. Сапкин, который возглавил собою взявший все правление областью в свои руки Нарревком Амурской области.

По минование опасности для Амурской области, этот Нарревком был немедленно упразднен, а И. В. Сапкин командирован в Приморскую область, где шла еще борьба между Народно-Революционной Армией и белыми бандами. Там, вырвав до очищения области от банд и организации нормальных органов власти, был создан под председательством И. В. Сапкина Нарревком Приморской области, как высший орган областной власти.

Вообще, правительство всемерно стремилось держать прочную связь с местами для того, чтобы быть точнее осведомленным о жизни мест и, другой стороны, для того, чтобы направлять деятельность органов власти на местах по пути, указанному основным законом Республики. С этой целью, летом 1921 г. выезжал в Прибайкалье, а осенью в Александровско-Заводский и Акшинский уезды Забайкальской области член правительства Д. С. Шилов. Кроме того, он же ездил летом в Хорпнский аймак Бурятской автономной области, где им были улажены раздоры между бурятскими племенами.

Осенью 1921 г. была совершена поездка на места в Восточное Забайкалье членом правительства М. И. Бородиным. Зимою 1921 г. в Амурскую область выезжал член правительства В. С. Бондаренко, а туда же, в Хабаровск и Приморскую область, как уже сказано выше, выехал член правительства И. В. Сапкин. Кроме того, в конце лета 1921 г. была совершена большая поездка по Амуру до Хабаровска Председателем Совета Министров П. М. Никифоровым вместе с рядом Министров, которая имела целью главным образом направить работу правительственных органов на местах.

Для контроля над действиями правительственных органов власти на местах практиковалось институтом объезжающих, а также посылало специальные комиссии и особых уполномоченных. Кроме того, в центре были созданы две комиссии: одна под председательством члена комиссии М. И. Бородина; другая, под председательством И. В. Сапкина—для ревизии органов снабжения армии и минпродторга.

Во внутренней жизни Республики в этот трудный первый год, когда на местах нет еще достаточно твердой и умелой руки и глаза народа, в виде крепких органов местного самоуправления, которые могли бы наладить и держать строгий законный порядок, и то же время материальная необеспеченность в повсеместной еще диктатуре власти учащают случаи незакономерных и преступных действий агентов администрации, правительству приходилось обращать особенное внимание на установление законности и порядка на местах.

Во имя установления этого порядка и обеспечения жизни и достояния граждан от покушений преступных лиц, которые, рассчитывая на мягкость уголовных кодексов Республики, начали все больше и больше совершать грабежи, кражи и т. д., а также для того, чтобы властно пресекать произвол администрации, Правительство решилось на крайнюю меру—приостановить до сессии Народного Собрания ст. 26 Основного Закона и за тягчайшие преступления ввести в виде наказания смертную казнь. Народное Собрание, которое соберется 1-го ноября этого года, само решит, было ли право Правительство, вводя эту меру с формальным нарушением закона и будет ли нужда в такой мере в дальнейшем.

В области законодательства по внутреннему управлению Республики Правительством изданы Положения о выборах в областные, уездные и волостные Собрания уполномоченных, закон о местных органах самоуправления, закон о Народной Милиции, Положение об Областных Комиссарах правительства; реорганизована Госпозитохрана с возложением на нее функций лишь политического сыска и т. д.

В области упрочения внутреннего порядка, предстоит еще много работы, и здесь Правительство больше всего возлагает надежд на крепнущую работу местных самоуправлений, на дружный и заботы самого населения в лице его органов.

Экономическое положение.

Финансовое положение Республики, основа всей экономической деятельности государства, было за все это время исключительно тяжелым. Отсутствие устойчивого бумажного денежного знака, хождение золотой и серебряной монеты вместо кредитных билетов, крайний недостаток этого валютного фонда, все время притом утекающего заграницу, при общей материальной разрухе и инерных доходах—все это создавало и создает такое положение, что недомстка буквально едва перебивались от месяца к месяцу и Правительство должно было предпринять такие меры по сокращению всех расходов до последнего предела и по изысканию источников дохода отовсюду, где только возможно.

Идя по пути сокращения расходов, Правительство в первую очередь сократило количество рабочих и служащих государства до такого минимума, что дальнейшие сокращения были бы в ущерб успешности работ учреждений и предприятий. Дальше, Правительство передоложило на плечи местных самоуправлений целый ряд расходов—по содержанию школ, социальному обеспечению и т. д.

Идя вот таким тяжелым путем и экономя на всем, правительству удавалось н[illegible], хотя с трудом, изыскивать средства для поддержания и восстановления государственного хозяйства, для минимальной неполной оплаты труда государствен. служащих и рабочих и для содержания армии.

Источниками средств были с одной стороны займы у Советской Ро[illegible] хотя частично облегчали нужду, с другой стороны и главным образом те обычные источники дохода, которые явились в результате начинающей налаживаться нормальной экономики государства—от торговли и промышленности, от таможенных сборов и железных дорог, от налогов и т. д.

Главные налоги, которые на ближайшее время, очевидно, должны быть первым источником дохода, устанавливаются Учредительным Собранием и Правительством следующие: —государственный прогрессивный подоходно-имущественный, с натуральным сбором и счет его; государственный основной промысловый, дополнительный промысловый, единовременный чрезвычайный военный налог с торговых и промышленных предприятий, и другие.

Все эти налоги рассчитаны так, чтобы они менше всего задевали собою немущее население, бедноту, и наоборот, чем богаче человек, тем больше он должен уплатить налогов.

Больше всего расходов уходит на армию, и если бы не предательская работа белых банд, два раза открывавших в этот год фронт против Республики и заставлявших тратить деньги на войну и армию военного состояния, то, конечно, материальное положение рабочих и служащих было бы теперь уже упрочившимся—хотя бы полной оплаты прожиточного минимума.

Другими мерами к упорядочению финансового положения Республики было—урегулирование денежного об-

Эсеровская подделка.

(Телеграмма из Хабаровска).

В списке, поданном эсерами в облкомиссию по выборам в Нарсоб, числятся два члена меркуловского Нарсоба: Погребецкий Александр Ильич и Плеханов. При проверке подписи на подписке о согласии Погребецкого, обнаружена подделка таковой. Виновные привлекаются к ответственности.

сте саботировали за год перед тем. А теперь, на пятом году революции, вместе с ними лают они на нас ужасты номоев, устраивают парламентские обструкции, отвлекают внимание от главного в пользу мелочей,—словом, ведут себя так, точно мы живем в совсем спокойное, затишное время, когда нет никаких Меркуловых и никаких японцев и когда все можно налаживать по-хорошему, по-конституционному, по самым наилучшим образцам.

И это—в такое время, когда даже старые демократии, спокойные и мирные, ныне в ничем не угрожаемые, явно или тайно подменивают режим свободы на прусскую муштровку, на диктатуру городового и палки. Что делается хотя бы в той же преславутой Америке или даже Австралии и Новой Зеландии! Вспомните-ка.

Меньшевики негодуют, когда мы говорим, что они призваны интервенты. Пусть даже этого и не было. Пусть не было официального приглашения. Ну, а тон меньшевистской «Далекой Окраины» в период непосредственно перед чехами и сейчас же после чехов—не было ли это косвенным призывом «спасать от большевиков», а затем откровенным благословением на дальнейшие подвиги? Был же не только «тон»,—были и прямые призывы. Вспомните, как истерически взывали они в единичных случаях «ликвидации» чехов и как упорно замалчивали массовые расстрелы в Хабаровске, Имане, Спасске, Благовещенске, Чите и т. д., и т. д.

Они не хотели замечать. Они закрывали глаза. Они «не пытались» устранять неизбежного. После, говорили они, когда все войдет в норму, это безвозвратно исчезнет.

И дождались атамановщины во всем ее блеске.

Они, возмущавшиеся отдельными сравнительно редкими случаями несправедливостей и эпоху первых советов, молчали, когда японцы и атаманы заливали кровью рабочих всю страну.

Две у них были мерки, две справедливости. Они защищали буржуазию, среднее мещанство и интеллигенцию и плевали на революционных рабочих.

Посмеют ли они сказать, что это было не так, а иначе?

Время шло. Белогвардейская шпана пощекотала и их, потом даже и эсеров, своих первых наставников. Часть меньшевиков тогда действительно пошла рука об руку с большевиками-партизанами. И некоторые храбро дрались.

Но пришло время освобождения. Атамановщина рухнула. И что же, и эсеры и меньшевики начали на коже лезть вон, чтобы только поскорее пригласительство буфера не в близкой к Советской России Верхнеудинск, а прямо в лапы японских интервентов, во Владивосток. А кто, как не они, пытались помешать захвату Читы? *И теперь у них, тотдашних помех и тормозов, хватает наглости говорить, что это, мол, „Красноярцев создал Меркулова", — не будь, мол, Красноярцева, не было бы Меркулова.*

И когда помимо их воли, против их желания, не взирая на их старания, центром оказалась Чита, кто же как не они, сделали все от них зависящее, чтобы сооружить из ДВР капсбразную массу, а не сталь?

Не будем спорить,—пусть это были не преступления, а ошибки. Пусть. Но, спрашивается, что же это за партия, которая всегда, везде и повсюду только ошибалась, ошибалась и ошибалась.

Какое право имеет она, ошибочных дел мастерица, ждать доверия от избирателей.

Она, партия, которая только «ошибалась».

К. Харикий.

Все голосуйте за список Профсоюзов и РКП—№ 5.

Беседа по душам.

Меньшевику из „Нашего Голоса".

Посвященная вами, г. меньшевик, статья „Почему это необходимо" (№ 70 «Нашего Голоса») обязывает меня, коммуниста-середняка, благодарить вас, и я бы это охотно сделал, если бы не усматривал в вашем „посвящении" некоторой неискренности.

Я верю, конечно, что целью вашей статьи было преподание коммунистам «полных методов по очистке партии от чужеродных примазывающихся элементов, вносящих яд разложения в партию».

Но так как с первых же строк вы сами пытаетесь передать яд своей ненависти к нашим верхам мне, коммунисту-середняку, то сами уподобляетесь «чужеродному элементу» и вселяете во мне некоторое недоверие.

Ведь, это все равно, если бы я, зазавшись подобной вам целью, стал говорить, что наш лидер меньшевиков, например, Ахматов, подчас до истерики говорит о спасении революции, а между тем в Учредительном Собрании голосовал очень часто заедино с представителями буржуазии и крестьянами кулацкого пошиба и не поднимал руки тогда, когда поднималась рука рабочего и крестьянина-партизана. Или, возьмем рангом повыше—тех же грузинских меньшевиков. Вам небезизвестно, что они, будучи уже представителями революционным народом Грузии от власти, пытались на генуэзской конференции, занять себя Правительством, и конечно, не для того ей [illegible] благосклонной протекцией архименавистника революции, Врангеля, чтобы защищать *общие* с коммунистами задачи спасения революции. К этому прибавьте историческое рукопожатие Церетели—Бубликова, и станет ясно, что тяготение у ваших верхов больше к сожительству с буржуазией, чем с «рабочей демократией».

Потом, господин меньшевик, мне кажется, что самовосхвалению, как то: «Мы вполне готовы совершенно открыто отметать и выбрасывать из своих рядов все чуждое» и т. д.—не место в «посвящении", которое все же как будто должно отличаться скромностью. Конечно, может быть, вы и готовы отметать из своей среды чуждое, но пока не видно, чтобы вы особенно спешились. Хотя, это объяснение, и может быть тем, что у вас выбор чтобы.

Также—и боязнь ваша за будущее перерождение партии, коммунистов в буржуазно - бонапартистскую фракцию звучит фальшиво.

Ведь, вы же, меньшевики, не спасли подобного перерождения тогда, когда звали рабочих на соглашательство с буржуазией, бывшей еще в поле своей силе. Примеры: поведение ваших лидеров на Московском Государственном Совещании, сотрудничество с кольчаковщиной и вообще склонность спать меж двух стульев.

Должен вам признаться, что члены-середняки-коммунисты, не пугают и такие жупелы, как ориентация на Советскую власть меньшевиков Устрялова, Ключникова, Слащева и даже бывшего обер-прокурора Святейшего Синода Львова. Для меня ясно, что какие бы милые глазки ни строили эти господа коммунистическим верхам, имений своих и капиталов обратно они не получат, кроме разве синдикатского пайка. Ну, а ежели кто из них пожелал бы вплотную работать с коммунистами, то в этом тоже страшного ничего не вижу—не обманешь, не уж-то руку набили по части распознавания примазавшихся.

Да и к тому же сказать, наша партия никогда и не думала, отбирая земли у помещиков и фабрики у капиталистов, что владельцев уж нужно истребить или изгнать. Беспощадная борьба ведется только с контр-революционными организациями, пытающимися мешать рабоче-крестьянской власти укреплять свои завоевания и практически строить уклад общественно-государственной жизни, приближающийся к социализму.

Конечно, на это вы бы сказали мне: „Вы, коммунисты, не умеете строить, а тот если бы мы, то строили бы по настоящему".

По этому поводу я вам отвечу, не во гнев будь сказано, что: или вы только социалисты по названию или недотепы. Ведь, сначала революция до октября верхи вашей партии были духовой правительства Керенского, а что они дали революционному народу? Безумное наступление на Стохода, и возможность организоваться контр-революции под руководством генералов Корнилова, Каледина и других.

Что касается крестьян, то они при вашем царствовании до самой октябрьской революции платили земельную ренту помещикам, внося ее или непосредственно владельцу или в земельные комитеты; капиталисты же за это время вывозили заграницу свои капиталы.

Никчемность ваших верхов подтверждается и тем, что они поддерживали затею эсеров восстановить Учредилевку, через которую трудовой народ перешагнул в своем революционном стремлении.

И тогда ваша партия, повиснув в воздухе, занялась составлением рецептов спасения революции, и объективно выполняет черную работу на прощение контр-революции.

Теперь—несколько строк по поводу предлагаемого вами рецепта на лечение недугов нашей партии. Суть рецепта такова: 1) расширение политических свобод, 2) нужна политическая свобода и 3) нужен свет политической свободы".

Соглашаясь, что это патентованное средство хорошо,—считаю что каша с маслом, с маслом каша и я масле каша, на брюхо рабочего и крестьянина не напортит, но у белогвардейца и родственного ему типа, привыкшего к романовским и семеновским деликатесам, это меню, несомненно, вызовет гастрические болезни, которые лучше предотвращать.

То расширение свобод, которое разумеете вы,без сомнения, повлечет за собой у упомянутого типа страдания, расстройство задерживающих центров в выявление волевых импульсов, вредных для революции, хотя и может принести защитникам «такого расширения»—нежную благодарность со стороны Харбинского жадного вороья.

Вредно отразится также и на сотрудниках „Нашего Голоса", у которых есть предрасположение к злокачественному заболеванию.

П. Чередников.

Маленький фельетон.

Несколько слов по поводу антисанитарного состояния улиц.

Зажимайте, товарищ, нос,
Бойтесь пахучей штучки:
Ассенизационный обоз!
Целых четыре вонючки!!
И как это днем пустили
Возить такие пахучести!?.
Надзор санитарный, ты-ли
В нашей повинен участи!?
Вот эта, к примеру, посудина
Такие пахучести ссудит нам,
Что мы, обегая площадь,
Ономинмся только в роще!
Идет она *номером первым*,
Весьма ударяя по нервам.
Возница-же кричит: «Да здравствует
Истинное народоправство!»
Лозунг—огнеупорный,
А пахнет—совсем, как в уборной:
Оплачен французскими чеками
И сильно загажен чехами.
Затем, поспевая едва,
С тяжелой своей нагрузкой,
Посудина *номер два*
Ползет под свою же музыку.
«Голос» возницы сочен,
Возница сердится очень:
«Мы—партия даже весьма рабочая»...
И прочее, и прочее, и прочее...
А это что за фургон?..
И чей на фургоне погон?
—А это, под *номером третьим* —
Белая гвардия, дети!
За нею-ж, не шатко, не валко,
Четверкой кругом отмечена,
Пахнувшая омской свалкой,
Лезет сплошная кадетчина.
Словом, такое амбрэ,
Отменное экстра-гала,
Что люди впадали в бред
И даже итичи ругались.
А наш санитарный надзор
(Врачи, фельдшера и прочие)—
Потупил стыдливо взор,
Не видит зловонных бочек.

Кумач.

Выбора в Нарсоб и женщина.

Сегодня—первый день выборов в Нарсоб.

Народному Собранию предстоит решить ряд вопросов, связанных не только с хозяйственной жизнью, но и с дальнейшей судьбой нашей молодой Республики.

Народному Собранию предстоит избрать правительство, которое было-бы верным защитником интересов трудового народа,—поэтому пролетариат должен быть живо заинтересован в том, что бы получить большинство голосов в Нарсобе. Но полный успех возможен лишь тогда, когда женщины-работницы, которые составляют добрую половину рабочего класса, будут вовлечены в борьбу когда они все примут участие в ней.

Ни одна женщина-работница не должна оставаться пассивной, когда вопрос идет об интересах всего государства и ее, в частности.

Если во всем мире угнетен рабочий класс в целом, то еще плачевнее положение женщины-работницы, которая не пользуется в буржуазных странах никакими правами, не исключая и тех, которых кой-где удалось добиться рабочим мужчинам. Плачевное положение женщины усугубилось тем, что буржуазия угнетенной и эксплоатируемой дучи угнетенной и эксплоатируемой еще более, чем мужская часть рабочего класса, она не пользовалась никакими правами. Неся на себе всю тяжесть семьи, детей, она привыкла дорожить тем немногим, нищенским, что уделялось ей предпринимателем за ее труда. Она не решалась бороться, из боязни потерять последнее.

Благодаря этому, и в силу многих других причи, женщина не получала того боевого воспитания, которое имеют ее братья, отцы и мужья. В то время как последние, жертвуя интересами семьи ради интересов всего рабочего класса, бастовали, обрекая тем самым себя и семью на голодовку, или шли умирать на баррикады, женщина не могла этого сделать. Интересы семьи были у ней превыше всего. Боязнь, что будет голодать семья, дети, затемняла все остальное. Семья связывала по рукам и ногам. Семейное горе затемняло классовое самосознание женщины и она часто совсем не склонна была поддерживать своего мужа или брата в его революционной борьбе.

С другой стороны, угнетение положение женщины позволило ее больше эксплоатировать. Труд женщины расценивался во много раз дешевле, чем труд мужчины, а добость и забитость ее увеличивали эксплоатацию до безпредельных размеров. В результате всего этого, работницы стали самой отсталой частью всего рабочего класса.

По мере роста капитализма, количество женщин, занятых в производстве, стало увеличиваться. По мере увеличения рабочей армии, увеличивался и процент, который занимают женщины работницы. Тогда стало ясно, что ни одно рабочее движение не будет иметь успеха, если в нем не примут участие работницы. А раз так—женщина не должна оставаться от мужской части рабочего класса.

Несознательность женских рабочих масс может оказать большую услугу контрреволюционным силам и, наоборот, поддержка женщин работниц очень существенна и значительна для победы пролетариата. В настоящее время когда идут выборы в Народное Собрание, грядущиеся объединяются под списком № 5—профессиональных союзов и коммунистической партии.

Женщина должна поддержать своих братьев и подать свой голос за тех, кто не на словах, а на деле идет умирать за интересы пролетариата.

Зелевинская.

Из деятельности правительства ДВР.

(Продолжение).

Внутренняя политика.

Во внутренней политике правительство в первую очередь стремилось перестроить на началах конституции весь аппарат по управлению государством и органы власти на местах. Прежде всего необходимо было созвать Областные Собрания уполномоченных. Эта работа была проделана, несмотря на материальные затруднения, в кратчайший срок во всех областях Республики, за исключением Приморской, где хозяйничает самозванная меркуловская власть. Почти во всей Республике к настоящему времени уже созваны уездные собрания уполномоченных. С созывом волостных собраний, заканчивается важнейшая работа по перестройке сверху донизу всех органов власти на началах конституции.

Председателем высшего органа исполнительной власти в Республике, Совета Министров, правительство назначило П. М. Никифорова, который по поручению правительства вначале составил Совет Министров из представителей различных партий (коммунистов, меньшевиков, эсеров, народных социалистов)—так называемый „коалиционный" Совет Министров, но вскоре, в процессе работы Совета Министров, выяснилось, что для успешности работы в этот первый год внутреннего строительства Республики, осложняемого военными потрясениями, требуется более компактный, более сплоченный единством тактики и воли Совет Министров, что целесообразнее составить Совет Министров не на основах межпартийного соглашения, а на основах делового сотрудничества Министров, спаянных этим единством воли. И потому сейчас в Совет Министров входит, на ряду с коммунистами, ряд беспартийных деятелей, которые работают как деловые люди, не преследуя каких либо узко партийных целей.

Стремясь всегда опираться на органы местного самоуправления и вызывая к самодеятельности мест, правительство в исключительные моменты, когда какой либо области угрожала опасность, посылало туда своих членов для помощи местным органам власти и непосредственно руководства жизнью области в тревожное время.

Так было при наступлении Унгерна в Прибайкалье, куда был командирован член правительства Д. С. Шапов. Так было в Амурской области, когда каппелевцы, захватив Хабаровск, вторглись в Амурскую область, куда был послан член правительства И. В. Спинкин, который возглавил собою военный все правление областью в свой руки Нарвевком Амурской области.

По миновании опасности для Амурской области, этот Нарвевком был немедленно упразднен, а И. В. Спинкин командирован в Приморскую область, где шла еще борьба между Народно-Революционной Армией и белыми бандами. Там, вперед до очищения области от банд и организации нормальных органов власти, был создан под председательством И. В. Спинкина Нарвевком Приморской области, как высший орган областной власти.

Вообще, правительство всемерно стремилось держать прочную связь с местами для того, чтобы быть точнее осведомленным о жизни мест и, другой стороны, для того, чтобы направлять деятельность органов власти на местах по пути, указанному основным законом Республики. С этой целью, летом 1921 г. выезжал в Прибайкалье, а осенью в Александровско-Заводский и Акшинский уезды Забайкальской области член правительства Д. С. Шапов. Кроме того, он же ездил летом в Хоринский аймак Бурятской автономной области, где им были улажены раздоры между бурятским населением.

Осенью 1921 г. была совершена поездка на места в Восточное Забайкалье членом правительства М. И. Бородиным. Зимою 1921 г. в Амурскую область выезжал член правительства И. В. Бондаренко, и туда же, а также в Приморскую область, как уже сказано выше, выезжал член правительства И. В. Спинкин. Кроме того, в конце лета 1921 г. была совершена большая поездка по Амуру до Хабаровска Председателем Совета Министров П. М. Никифоровым вместе с рядом Министров, которая имела целью главным образом направить работу правительственных органов на местах.

Для контроля над действиями правительственных органов власти на местах правительство пользовалось институтом областных эмиссаров а также посылало специальные комиссии и особых уполномоченных. Кроме того, в центре были созданы две комиссии: одна под председательством члена комиссии М. И. Бородина; другая, под председательством И. В. Спинкина—для ревизии органов снабжения армии и минпродторга.

Во внутренней жизни Республики в этот трудный первый год, когда на местах нет еще достаточно твердой и умелой руки и глаза народа, в виде крепких органов местного самоуправления, которые могли бы наладить и держать строгий законный порядок, в то же время материальная необеспеченность и неокрепший еще аппарат власти учащают случаи незакономерных и преступных действий агентов администрации, правительству приходилось обращать особенное внимание на установление законности и порядка на местах.

Во имя установления этого порядка и обеспечения жизни и достояния граждан от покушений преступных лиц, которые, рассчитывая на мягкость уголовных наказаний Республики, начали все больше развивать грабежи, кражи на дорогах, убийства с ограблением, налеты на квартиры по городам и т. д., а также для того, чтобы пресечь произвол администрации, Правительство решилось на крайнюю меру—приостановить до сессии Народного Собрания ст. 26 Основного Закона и на case преступления ввести в виде наказания смертную казнь. Народное Собрание, которое соберется 1-го ноября этого года, само решит, было ли право Правительство, вводя эту меру с формальным нарушением закона и будет ли нужда в такой мере в дальнейшем.

В области законодательства по внутреннему управлению Республики Правительством изданы Положения о выборах в областные, уездные и волостные Собрания уполномоченных, закон о местных органах самоуправления, закон о Народной Милиции, Положение об Областных Эмиссарах правительства; реорганизована Госконтрахта с возложением на нее функций лишь политического сыска и т. д.

В области упрочения внутреннего порядка, предстоит еще много работы, и здесь Правительство больше всего полагает надежда на крепнущую работу местных самоуправлений, на доверие к ним и заботы самого населения в нуждах его органов.

Экономическое положение.

Финансовое положение Республики, основа всей экономической деятельности государства, было за все это время исключительно тяжелым. Отсутствие устойчивого бумажного денежного знака, хождение золотой и серебряной монеты вместо кредитных билетов, крайний недостаток этого валютного фонда, все время притом утекающего заграницу, при общей материальной разрухе и нищих доходах—все это создало и создает такое положение, что подчас бухгалтерию одна перебирались от месяца к месяцу и Правительство должно было предпринять решительные меры по сокращению всех расходов до последнего предела и по изысканию источников дохода отовсюду, где только возможно.

Идя по пути сокращения расходов, Правительство в первую очередь сократило количество рабочих и служащих государства до такого минимума, что дальнейшие сокращения были бы в ущерб успешности работ учреждений и предприятий. Дальше, Правительство переложило на плечи местных самоуправлений целый ряд расходов—по содержанию школ, социальному обеспечению и т. д.

Идя вот таким тяжелым путем и экономя на всем, правительству удавалось н[illegible], хотя с трудом, изыскивать средства для поддержания и восстановления государственного хозяйства, для минимальной поденной оплаты труда государствен. служащих и рабочих и для содержания армии.

Источниками средств были с одной стороны займы у Советской Ро[illegible], которые хотя частично облегчали нужду, с другой стороны и главным образом те обычные источники доходов, которые явились в результате начинающей налаживаться нормальной экономики государства—от торговли и промышленности, от таможенных сборов и железных дорог, от налогов и т. д.

Главные налоги, которые на ближайшее время, очевидно, должны быть первым источником дохода, установлены Учредительным Собранием и Правительством следующие: — государственный прогрессивный подоходно-имущественный, с натуральным сбором в счет его; государственный основной промысловый, дополнительный промысловый, единовременный чрезвычайный военный налог с торговых и промышленных предприятий, и другие.

Все эти налоги рассчитаны так, что бы они меньше всего задевали собою неимущее население, бедноту, и наоборот, чем богаче человек, тем больше он должен уплатить налогов.

Больше всего расходов уходит на армию, и если бы не предательская работа белых банд, два раза открывавших в этот год фронт против Республики и заставлявших тратить деньги на войну и армию военного состава, то, конечно, материальное положение рабочих и служащих было бы теперь уже упрочившимся—хотя бы поденной оплаты прожиточного минимума.

Другими мерами к упорядочению финансового положения Республики было—урегулирование денежного об-

Эсеровская подделка.

(Телеграмма из Хабаровска).

В списке, поданном эсерами в облкомиссию по выборам в Народ, числятся два члена меркуловского Народа: Погребецкий Александр Ильич и Плеханов. При проверке подписи на подписке о согласии Погребецкого, обнаружена подделка таковой. Виновные привлекаются к ответственности.

сте саботировали за год перед тем. А теперь, на пятом году революции, вместе с ними льют они на нас «слезы» помоев, устраивают парламентские обструкции, отвлекают внимание от главного в пользу мелочей,—словом, ведут себя так, точно мы живем в совсем спокойное, затишное время, когда пет никаких Меркуловых и никаких японцев и когда все можно налаживать по-хорошему, по-конституционному, по самым наилучшим образцам.

И это—в такое время, когда даже старые демократии, спокойные и мирные ничем и ничем не угрожаемые, явно или тайно подменивают режим свободы на пруссаческую муштровку, на диктатуру городового и палки. Что делается хотя бы в той же преславутой Америке или даже Австралии и Новой Зеландии! Вспомните-ка.

Меньшевики негодуют, когда мы говорим, что они призваны интервенты. Пусть даже этого и не было. Пусть не было официального приглашения. Ну, а тон меньшевистской «Далекой Окраины» в период непосредственно перед чехами и сейчас же после чехов—не было ли это косвенным призывом «спасать от большевиков», а затем откровенным благословением на дальнейшие подвиги? Был же не только «тон»,—были и прямые призывы. Вспомните, как истерически визжали они в единичных случаях «ликвидации» чехов и как упорно замалчивали массовые расстрелы в Хабаровске, Имане, Спасске, Благовещенске, Чите и т. д., и т. д.

Они не хотели замечать. Они закрывали глаза. Они «не пытались» устранять ненужного. После, говорили они, когда все войдет в норму, это безвкусие исчезнет.

И дождались атамановщины во всем ее блеске.

Они, возмущавшиеся отдельными сравнительно редкими случаями несправедливостей в эпоху первых советов, молчали, когда японцы и атаманы заливали кровью рабочих всю страну.

Две у них были мерки, две справедливости. Они защищали буржуазию, среднее мещанство и интеллигенцию и плевали на революционных рабочих.

Посмеют ли они сказать, что это было не так, а иначе?

Время шло. Белогвардейский штык пощекотал и их, потом даже и эсеров, своих первых наставников. Часть межеумков тогда действительно пошла рука об руку с большевиками-партизанами. И некоторые храбро дрались.

Но пришло время освобождения. Атамановщина рухнула. И что же, и эсеры и меньшевики начали на кожи лезть вон, чтобы только поскорее правительство буфера не в близкие к Советской России Верхнеудинске, а прямо в лапы японских интервентов, во Владивосток. А кто, как не они, пытались помешать захвату Читы? *И теперь у них, тотдашних помех и тормозов, хватает наглости говорить, что это, мол, „Краснощеков создал Меркулова",—не будь, мол, Краснощекова, не было бы Меркулова.*

И когда помимо их воли, против их желания, не взирая на их сопротивления, центром оказалась Чита, кто же как не они, сделали все от них зависящее, чтобы сооружать из ДВР канцеобразную массу, а не сталь?

Не будем спорить,—пусть это были не преступления, а ошибки. Пусть. Но, спрашивается, что же это за партия, которая всегда, везде и повсюду только ошибалась, ошибалась и ошибалась.

Какое право имеет она, ошибочных дел мастерица, ждать доверия от избирателей.

Она, партия, которая только «ошибалась».

К. Харинский.

Все голосуйте за список Профсоюзов и РКП—№ 5.

Беседа по душам.

Меньшевику из „Нашего Голоса".

Посвященная вам, г. меньшевик, статья „Почему это необходимо" (№ 70 «Нашего Голоса») обязывает меня, коммуниста-середняка, благодарить вас, и я бы это охотно сделал, если бы не усматривал в вашем „посвящении" некоторой неискренности.

Я верю, конечно, что целью вашей статьи было преподание коммунистам наилучших методов по очистке партии от чужеродных примазывающихся элементов, вносящих яд разложения в партию».

Но так как с первых же строк вы сами пытаетесь передать яд своей ненависти к нашим верхам мне, коммунисту-середняку, то сами уподобляетесь «чужеродному элементу» и мешаете во мне некоторое недоверие.

Ведь, это все равно, если бы я, задавшись подобной вам целью, стал говорить, что наш лидер меньшевиков, например, Ахматов, подчас до истерики говорит о спасении революции, а между тем в Учредительном Собрании голосовал очень часто заедино с представителями буржуазии и крестьянами кулацкого пошиба и не поднимал руки тогда, когда поднималась рука рабочего и крестьянина-партизана. Или, возьмем рангом повыше—тех же грузинских меньшевиков. Вам небезизвестно, что они, будучи уже проваленными революционным народом Грузии от власти, пытались на генуэзской конференции, занявть себя Правительством, и конечно, не для того ее, заводились благосклонной протекцией архиненавистника революции, Врана, чтобы защищать *общие* с коммунистами задачи спасения революции. К этому прибавьте историческое рукопожатие Церетели—Бубликова, и станет ясно, что тяготение у ваших верхов больше к сожительству с буржуазией чем с „рабочей демократией".

Потом, господин меньшевик, мне кажется, что самовосхвалению, как, то: «Мы вполне готовы совершенно открыто отметать и выбрасывать из своих рядов все чуждое» и т. д.—на место „посвящении", которое все же как будто должно отличаться скромностью. Конечно, может быть вы и готовы отметать из своей среды чуждое, но пока не видно, чтобы вы особенно чистились. Хотя, это объяснение и, может быть тем, что у вас выбор чист.

Также—и боязнь ваша за будущее перерождение партии коммунистов в буржуазно - бонапартистскую партию звучит фальшиво.

Ведь, вы же, меньшевики, не спаселись подобного перерождения тогда, когда знали рабочих на сотрудничество с буржуазией, бывшей еще в полной своей силе. Примеры: поведение ваших лидеров на Московском Государственном Совещании, сотрудничество с колчаковщиной и вообще способность сидеть меж двух стульев.

Должен вам признаться, что мне, середняку-коммунисту, не нужны и такие жупелы, как ориентация на Советскую власть сменовеховцев Устрялова, Ключникова. Слишком в свое время я знал бывшего обер-прокурора Святейшего Синода Львова. Для меня ясно, что какие бы милые глазки ни строили эти господа коммунистическим верхам, имений своих и капиталов обратно они не получат, кроме разве синдикатского пайка. Ну, а ежели кто из них пожелал бы пилотную работать с компартией, то в этом тоже страшного ничего не вижу—не обманешь, их уж руку набили по части распознавания примазавшихся.

Да и к тому же сказать, наша партия никогда и не думала, отбирая земли у помещиков и фабрики у капиталистов, что владельцев уж нужно истребить или изгнать. Беспощадная борьба ведется только с контр-революционными организациями, пытающимися мешать рабоче-крестьянской власти укреплять свои завоевания и практически строить уклад общественно-государственной жизни, приближающийся к социализму.

Конечно, на это вы бы сказали мне: „Вы, коммунисты, не умеете строить, а вот если бы мы, то строили бы по настоящему".

По этому поводу я вам отвечу, не во гнев будь сказано, что или вы только социалисты по названию или действительно. Ведь, сначала революции до октября верхи вашей партии были душой правительства Керенского, а что они дали революционному народу? Безумное наступление на Стохода, и возможность организоваться контр-революции под руководством генералов Корнилова, Каледина и других.

Что касается крестьян, то они при вашем царствовании до самой октябрьской революции платили земельную ренту помещикам, вносили ее или непосредственно владельцу или в земельные комитеты; капиталисты же за это время вывозили заграницу свои капиталы.

Никчемность ваших верхов подтверждается и тем, что они поддерживали затею эсеров восстановить Учредилку, через которую трудовой народ перешагнул в своем революционном стремлении.

И тогда ваша партия, повиснув в воздухе, занялась составлением рецептов спасения революции, а объективно выполняет черную работу на процветание контр-революции.

Теперь—несколько строк по поводу предлагаемого вами рецепта на лечение недугов нашей партии. Суть рецепта такова: 1) „расширение политических свобод, 2) нужна политическая свобода и 3) нужен свет политической свободы".

Соглашаясь, что это патентованное средство хорошо,—считаю что каша с маслом, с маслом каша и в масле каша брюха рабочего и крестьянина не испортят, но у белогвардейцев и романовским и семеновским деликатесам, это меню, несомненно, вызовет гастрические болезни, которые лучше предотвращать.

То расширение свобод, которое разумеете вы без сомнения, повлечет за собой у упомянутого типа «граждан» расстройство задерживающих центров и выявление зоологических импульсов, вредных для революции, хотя и может принести радостные чувства атаманского «расширения» — нежную благодарность со стороны Харбинского жадного ворона.

Вредно отразится также и на сотрудниках „Нашего Голоса", у которых есть предрасположение к словесному заболеванию.

П. Чередников.

Выборы в Народ и женщина.

Сегодня—первый день выборов в Народ.

Народному Собранию предстоит решить ряд вопросов, связанных не только с хозяйственной жизнью, но и с дальнейшей судьбой нашей молодой Республики.

Народному Собранию предстоит избрать правительство, которое было-бы верным защитником интересов трудового народа,—поэтому пролетариат должен быть живо заинтересован в том, что бы получить большинство голосов в Народе. Но полный успех возможен лишь тогда, когда женщины-работницы, которые составляют добрую половину рабочего класса, будут вовлечены в борьбу, когда они все примут участие в выборах. Ни одна женщина-работница не должна оставаться пассивной, когда вопрос идет об интересах всего государства и ее, в частности.

Если во всем мире угнетен рабочий класс в целом, то еще плачевнее положение женщины-работницы, которая не пользуется в буржуазных странах никакими правами, за исключением тех, которых кой-где удалось добиться рабочим мужчинам. Плачевное положение женщины усугубилось тем, что буржуазией и эксплоатируемой еще более, чем мужская часть рабочего класса, она не пользовалась никакими правами. Неся на себе всю тяжесть семьи, детей, она принялась дорожить тем немногим, вниманием, что уделялось ей предпринимателем из ее труда. Она не решалась бороться, из боязни потерять последнее.

Благодаря этому, и в силу многих других причин, женщина не получала того боевого воспитания, которое имеют ее братья, отцы и мужья. В то время как пролетариат, жертвуя интересами семьи ради интересов всего рабочего класса, бастовал, обрекая тем самым себя и семью на голодовку, или шли умирать на баррикады, женщина не могла этого сделать. Интересы семьи были у ней превыше всего. Боязнь, что будет голодать семья, дети, затемняла все остальное. Семья связывала по рукам и ногам. Семейное горе затеняло классовое самосознание женщины и она часто совсем не склонна была поддерживать своего мужа или брата в его революционной борьбе.

С другой стороны, угнетение положение женщины позволило ее больше эксплоатировать. Труд женщины продолжал ее много раз дешевле, чем труд мужчины, а робость и забитость ее увеличивали эксплоатацию до беспредельных размеров. В результате всего этого, работницы стали самой отсталой частью всего рабочего класса.

По мере роста капитализма, количество женщин, занятых в производстве, стало увеличиваться. По мере увеличения рабочей армии, увеличивался и процент, который занимают женщины работницы. Тогда стало ясно, что ни одно рабочее движение не будет иметь успеха, если в нем не примут участие работницы. А раз так—женщина не должна отставать от мужской части рабочего класса.

Несознательность женских рабочих масс может оказать большую услугу контрреволюционным силам и, наоборот, поддержка женщин работниц очень существенна и значительна для победы пролетариата. В настоящее время когда идут выборы в Народное Собрание, трудящиеся объединяются под списком № 5—профессиональных союзов и коммунистической партии.

Женщина должна поддержать своих братьев и подать свой голос за тех, кто не на словах, а на деле идет умирать за интересы пролетариата.

Зелевинская.

Маленький фельетон.

Несколько слов по поводу антисанитарного состояния улиц.

Зажимайте, товарищ, нос,
Бойтесь пахучей штучки:
Ассенизационный обоз!
Целых четыре вонючки!!
И как это днем пустили
Возить такие пахучести!?.
Надзор санитарный, ты-ли
В нашей повинен участи!?
Вот эта, к примеру, посудина
Такие пахучести ссудит нам,
Что мы, обегая площадь,
Оконмимся только в роще!
Идет она *номером первым*,
Весьма ударяя по нервам.
Возница-же кричит: «Да здравствует
Истинное народоправство!»
Лозунг—огнеупорный,
А пахнет—совсем, как в уборной:
Оплачен французскими чеками
И сильно загажен чехами.
Затем, поспевая едва,
С тяжелой своей нагрузкой,
Посудина *номер два*
Волзет под свою же музыку.
«Голос» возницы сочен,
Возница сердится очень:
«Мы—партия даже весьма рабочая»,
И прочее, и прочее, и прочее...
А это что за фургон?..
И чей на фургоне погон?
—А это, под *номером третьим* —
Белая гвардия, дети!
За нею-ж, не шатко, не валко,
Четверкой кругом отмечена,
Пахнувшая омской свалкой,
Лезет сплошная кадетчина.
Словом, такое амбрэ,
Отменное экстра-гала,
Что люди впадали в бред
И даже птички ругались.
А наш санитарный надзор
(Врачи, фельдшера и прочие)—
Потупил стыдливо взор,
Не видит зловонных бочек.

Кумач.

Из деятельности правительства ДВР.

(Продолжение).

Внутренняя политика.

Во внутренней политике правительство в первую очередь стремилось перестроить на началах конституции весь аппарат по управлению государством и органы власти на местах. Прежде всего необходимо было созвать Областные Собрания уполномоченных. Эта работа была проделана, несмотря на материальные затруднения, в кратчайший срок во всех областях Республики, за исключением Приморской, где хозяйничает самозванная меркуловская власть. Почти во всей Республике в настоящему времени уже созваны уездные собрания уполномоченных. С созывом волостных собраний заканчивается важнейшая работа по перестройке сверху донизу всех органов власти на началах конституции.

Председателем высшего органа исполнительной власти в Республике, Совета Министров, правительство назначило П. М. Никифорова, который по поручению правительства вначале составил Совет Министров из представителей различных партий (коммунистов, меньшевиков, эсеров, народных социалистов)—так называемый „коалиционный" Совет Министров. но потом, в процессе работы Совета Министров, выяснилось, что для успешности работы в этот первый год внутреннего строительства Республики, осложняемого военными потрясениями, требуется более компактный, более сплоченный единством тактики и воли Совет Министров, что целесообразнее составить Совет Министров не на основах межпартийного соглашения, а на основах делового сотрудничества Министров, спаянных этим единством воли. И потому сейчас в Совет Министров входит, на ряду с коммунистами, ряд беспартийных деятелей, которые работают как деловые люди, не преследуя каких либо узко партийных целей.

Стремясь всегда опираться на органы местного самоуправления и взывая к самодеятельности мест, правительство в исключительные моменты, когда какой либо области угрожала опасность, посылало туда своих членов для помощи местным органам власти и непосредственно руководства жизнью области в тревожное время.

Так было при наступлении Унгерна в Прибайкалье, куда был командирован член правительства Д. С. Шпаков. Так было в Амурской области, когда калмыковцы, захватив Хабаровск, вторглись в Амурскую область, куда был послан член правительства И. В. Сапожков, который возглавил собою взявшийся все правление областью в свои руки Нарревком Амурской области.

По миновании опасности для Амурской области, этот Нарревком был немедленно упразднен, а И. В. Сапожков командирован в Приморскую область, где шла еще борьба между Народно-Революционной Армией и белыми бандами. Там, вырвав до очищения области от банд и организации нормальных органов власти, был создан под председательством И. В. Сапожкова Нарревком Приморской области, как высший орган областной власти.

Вообще, правительство всемерно стремилось держать прочную связь с местами для того, чтобы быть точнее осведомленным о жизни мест и другой стороны, для того, чтобы направлять деятельность органов власти на местах по пути, указанному основным законом Республики. С этой целью, летом 1921 г. выезжал в Прибайкалье, а осенью в Александровско-Заводский и Акшинский уезды Забайкальской области член правительства Д. С. Шпаков. Кроме того, он же ездил летом в Хоринский аймак Бурятской автономной области, где им были улажены раздоры между бурятскими племенами.

Осенью 1921 г. была совершена поездка на места в Восточное Забайкалье членом правительства М. И. Бородиным. Второю 1921 г. в Амурскую область выезжал член правительства В. С. Бондаренко, и туда же, а также в Приморскую область, как уже сказано выше, выезжал член правительства И. В. Сапожков. Кроме того, в конце лета 1921 г. была совершена большая поездка по Амуру до Хабаровска Председателем Совета Министров П. М. Никифоровым вместе с рядом Министров, которая имела целью главным образом направить работу правительственных органов на местах.

Для контроля над действиями правит. органов власти на местах правительство пользовалось институтом областных эмиссаров а также посылало специальные комиссии и особых уполномоченных. Кроме того, в центре были созданы две комиссии: одна под председательством члена комиссии М. И. Бородина; другая, под председательством И. В. Сапожкова—для ревизии органов снабжения армии и минпродторга.

Во внутренней жизни Республики в этот трудный первый год, когда на местах нет еще достаточно твердой и умелой руки и глаза народа в виде крепких органов местного самоуправления, которые могли бы наладить и держать строгий законный порядок, и то же время материальная необеспеченность и неокрепший еще аппарат власти учащают случаи незакономерных и преступных действий агентов администрации, правительству приходилось обращать особенное внимание на установление законности и порядка на местах.

Во имя установления этого порядка и обеспечения жизни и достояния граждан от покушений преступных лиц, которые, рассчитывая на мягкость уголовных наказаний Республики, начали все больше развивать грабежи среди и по дорогам, убийства с ограблением, налеты на квартиры по городам и т. д., а также для того, чтобы власти пресекать произвол администрации, Правительство решилось на крайнюю меру—приостановить до сессии Народного Собрания ст. 26 Основного Закона и за тягчайшие преступления ввести в виде наказания смертную казнь. Народное Собрание, которое соберется 1-го ноября этого года, само решит, было ли право Правительство, вводя эту меру с формальным нарушением закона и будет ли нужда в такой мере в дальнейшем.

В области законодательства по внутреннему управлению Республики Правительством изданы Положения о выборах в областные, уездные и волостные Собрания уполномоченных, закон о местных органах самоуправления, закон о Народной Милиции, Положение об Областных Эмиссарах правительства; реорганизована Госсанитохрана с возложением на нее функций лишь политического сыска и т. д.

В области упрочения внутреннего порядка, предстоит еще много работы, и здесь Правительство больше всего возлагает надежд на крепнущую работу местных самоуправлений, на долгий и заботы самого населения в лице его органов.

Экономическое положение.

Финансовое положение Республики, основа всей экономической деятельности государства, было за все это время исключительно тяжелым. Отсутствие устойчивого бумажного денежного знака, вложение золотой и серебряной монеты вместо кредитных билетов, крайние недостаток этого валютного фонда, все время притом утекающего заграницу, при общей материальной разрухе и нищенских доходах—все это создало и создает такое положение, что недостаток бумажных дел перебирались от месяца к месяцу и Правительство должно было предпринять героические меры по сокращению всех расходов до последнего предела и по изысканию источников дохода отовсюду, где только возможно.

Идя по пути сокращения расходов, Правительство в первую очередь сократило количество рабочих и служащих государства до такого минимума, что дальнейшие сокращения были бы в ущерб успешности работ учреждений и предприятий. Дальше, Правительство переложило на плечи местных самоуправлений целый ряд расходов—по содержанию школ, социальному обеспечению и т. д.

Идя тот таким путем и экономя на всем, правительству удавалось и [illegible], хотя с трудом, изыскивать средства для поддержания и восстановления государственного хозяйства, для минимальной поголной оплаты труда государствен. служащих и рабочих и для содержания армии.

Источниками средств были с одной стороны займы у Советской Р[illegible], которые хотя частично облегчали нужду, с другой стороны и главным образом те обычные источники доходов, которые явились в результате начинающей налаживаться нормальной экономики государства—от торговли и промышленности, от таможенных сборов и железных дорог, от налогов и т. д.

Главные налоги, которые на ближайшее время, очевидно, должны быть первым источником дохода, установлены Учредительным Собранием и Правительством следующие: — государственный прогрессивный подоходно-имущественный, с натуральным сбором в счет его; государственный основной промысловый, двукратный промысловый, единовременный чрезвычайный военный налог с торговых и промышленных предприятий, и другие.

Все эти налоги рассчитаны так, что они меньше всего задевали собою неимущее население, бедноту, и наоборот, чем богаче человек, тем больше он должен уплатить налогов.

Больше всего расходов уходит на армию, и если бы не предательская работа белых банд, два раза открывавших в этот год фронт против Республики и заставлявших тратить деньги на войну и армию военного состава, то, конечно, материальное положение рабочих и служащих было бы теперь уже упрочившимся—хотя бы полной оплаты прожиточного минимума.

Другими мерами к упорядочению финансового положения Республики было—урегулирование денежного об-

Голосуйте за список блока РКП и профсоюзов № 5.

Троицкосавцы об эсерах.

(Телеграмма из Троицкосавска).

Троицкосавский уездный Наръезд, при участии 250 граждан, вынес резолюцию, клеймящую позором эсеров, в лице их лидера кооператора Мошицкого, за подрыв посевкампании, и другого кооператора с.-р. Панина, как меркуловского агента. Съездом выставлены два списка: РКП (10 кандидатов) и революционного крестьянства (9 кандидатов.)

СТРАНИЦЫ ПОЗОРА

Зверство эсеров, меньшевиков и кровожадной буржуазии до величайших размеров по своей жестокости особенно дошло в гражданскую войну 1918—1920 г. г. в Сибири и на Урале. Современники этого кошмарного времени, при всем желании, не в состоянии забыть и стряхнуть в своей памяти те кровавые расправы этой бешеной и озлобленной компании над рабочими и крестьянами, свидетелями и очевидцами которых они были.

История древних и средних веков передает нам о подобном кошмарном времени, но оно было в период дикости народов.

Эсеры, меньшевики и буржуазия, считающие себя высококультурными, в своих жестокостях далеко превзошли своих собратий названных веков.

Я никогда не забуду эти бесчисленные звериства и не в состоянии их забыть. Для того, чтобы перечислить и описать—потребуется очень много времени и места. Я приведу здесь лишь несколько из них.

В июле 1918 года, следуя вместе с доблестной Красной Армией по Уралу при преследовании белых банд, этих извергов рабочему делу, эсеров и меньшевиков, — мне пришлось заночевать на заводе «Верхний Тагил» у бывшего урядника, имя фамилии Сибиряпин Василий. Он и семья его рассказали про следующие два последних случая сверх—зверств бегущих от красной армии белых:

1) На заводе арестовали двух сестер-учительниц, согласно приказа начальства для доставления их в Екатеринбург. Но, вместо Екатеринбурга, повели их в обратную сторону в лес.

Это заметили и последовали за седыми „бандитами", которые завели несчастных в лес и написловали их, одна из них каким то чудом от этих зверей вырвалась, но повернулась психически растроенной, а другой вырезали внутренности и груди и затем убили...

2) При бегстве с завода белых зверей, последние схватили жену одного красноармейца, которая была в последних днях периода беременности, выгребли из нее плод, убили его на глазах несчастной матери, а затем прикончили и ее..

Гражданки! Запомните это! Это гнусное и сверх—зверское дело кровавых рук эсеров, меньшевиков и кровожадной буржуазии—заклятых врагов трудящихся, заклятых врагов рабочих и крестьян!

14 июля 1919 года геройскими и самоотверженными полками Красной Армии был взят г. Екатеринбург. В 20-х числах с трупной своих контрреров при 30 й дивизии я поъехал в г. Екатеринбург I и II. Еще за несколько верст до станции мы не почувствовали удушливый запах жареного и горелого мяса...

По въезде на станцию, нам представилась душу раздирающая картина: огромнейшая площадь станции представляла сплошные тлеющие и догорающее место сгоревших пакгаузов, крытых платформ и сгоревших людских и санитарных поездов с арестованными, пленными, больными и ранеными.

Кости и черепа сгоревших трупов, обгоревшие руки, ноги, туловища и головы с искаженными в предсмертной агонии лицами несчастных!

Вот та картина ужаса, которая нам представилась. Это тлеющее место тысячей смертей несчастных осталось, в таком виде и 4 августа, когда мы выехали далее на Шадринскую линию вместе с частями 30 дивизии, преследовавшей озлобленных белых извергов.

Граждане и граждане! Запомните: это дело кровавых рук эсеров, меньшевиков и буржуазии—ветных и заклятых врагов трудящихся, вечных и заклятых врагов рабочих и крестьян!

И вы, высококультурные сверхзвери, продавшиеся капиталу оптом и в розницу, распиючно и на вынос, потерявшие стыд и совесть, потерявшие человеческий образ, облагденные до мозга костей,—с отравленными цианом дерзаете вы заявлять о своей жертвенности готовности послужить „на благо народу"!? Какому „народу"!? Не тому ли „народу", который аверски вверг сотни тысяч несчастных в море крови, сотни тысяч несчастных в море слез, неисчислимые несчасти и страдания?! Или *Народу трудящемуся*, рабочему и крестьянину!? Если ему, то наши справедливые руки от него прочь! Этот народ сам себя сумел защитить от вас и сумеет защитить и впредь и за себя постоять.

Гражданки и граждане! Если вы жадным эсерам, меньшевикам и буржуазии не хотите моря крови и слез, если вы не хотите неисчислимых несчастий, за список трудящихся!

С. Семенов.

Сегодня—первый день выборов.

Партизанский ответ провокаторам.

В то время, когда рабочие и революционное крестьянство Дальнего Востока бились за свою трудовую, советскую власть—нашими заклятыми врагами было белое, сфицерство и чехи, руководимые взни, продажные эсеры и меньшевики. Тогда-бы предатели рабочего дела, шли заодно с чехами и японцами, кровью нашей поливая дальневосточные поля, сжигая в пепел наши деревни. Теперь вы, ехидные змеи, прячетесь, скрываете от нас, трудового народа, свое настоящее, все тоже старое худо дело измены и предательства рабочих и крестьян.

Вы, провокаторы революции, видите в наши ряды с тем, чтобы разъединить нас, разложить стройность наших рядов и вырвать власть из мозолистых рук трудящегося класса. Вам, хлынам буржуазии и наймитам интервенции, приятнее хозяйская ласка капиталистов и японских захватчиков. Вам не по вкусу, нас, г.г. меньшевики и эсеры, тошнит от нашей мужицкой власти, и в дикой бессильной злобе вы провоцируете и предаете.

Сейчас, когда на выборах решается судьба Дальнег. Востока, эсеро-меньшевистские газеты „восхваляют" нас, партизан и жалуются на „непризнавательность и беззаконие" Правительства в отношении партизан. В „Труде" говорится о том, что я был арестован, как бандит, и моя революционная работа самоотвязается с Пилсудским и другими социал-предателями. Я как революционер и партизан, протестую против таких гнусных сопоставлений и заявляю:

1) Что никогда во все время партизанской борьбы ничего общего ни с эсерами, ни с меньшевиками не имел, не имею и никогда иметь не буду, как с заклятыми врагами дела рабочих и крестьян.

2) Что с 1917 года знаю на деле „честное" служение этих господ. Их работа увенчана тысячами могил лучших сынов рабочих и крестьян, слезы сирот и вдов слышны в каждой деревне Дальнего Востока.

3) Участие эсеров под Хабаровском знаю и Канлиано и Людницкий были в то время, когда наши партизанские отряды подходили к Хабаровску, в моем штабе и заявляли о своей „поддержке и помощи" партизанам. Но когда им было предложено держать связь с нами на деле—Людницкий уехал в Харбин, а Кандиано в штаб за деньги в Хабаровске.

4) Заявляю, что социал-предатели, меньшевики и эсеры, занимались провокацией и разложением партизанских отрядов: так, эсер Плеханов и шатающийся Черняк, прячась боя, убежали нас не драться с каппелевцами, говоря, что каппелевцы—одно, а семеновцы—другое. Они, мол, демократы и с ними нужно помириться и не воевать. Это гнусная провокация и предательство дела борьбы.—И—

5) Эсерствующий Булгаков-Бельский, кандидат в Нарсоб ДВР, донося на руководителей партизанского движения, ложно обвиняя их, требуя их ареста. Благодаря лжи, доносам и провокациям, я, как начальник партизанских отрядов, был арестован. Другие собратия Булгакова, из газетки „Дело", обвиняют в этом аресте нашу власть. Ложь доносов Булгакова-Бельского, Черняка и К-о крокодилов эсеровского лагеря обнаружена. Она имела только одну цель: провокацию, разложение в наших рядах, внести розынь в единую революционную семью.

Кроме того, заявляю, что я никогда не уходил из под руководства Российской Коммунистической Партии большевиков, всегда считаю честью и долгом революционера выполнение директив и приказов единственной, действительно революционной партии коммунистов-большевиков, как партии пролетариата и крестьянства, честно и неуклонно стоящей на страже и защите рабочего и крестьянского дела мировой революции.

Ваши собратья пишут в газете „Труд" (№ 67 в статье „В партии эсеров", информация Облбюро в Дальбюро), что налет на Хабаровск, в котором „участвовали" вы, совершен неудачно, по причине моего отсутствия.

Смею вам доложить, господа, что если бы вы не падали в „обморок" и не убегали в Харбин по „делам", то вы бы увидели, что налет совершен слишком удачно и увидели бы меня в то время в Хабаровске.

Товарищам рабочим, крестьянам и всем честным трудящимся напоминаю, что эсеры, меньшевики и шатающиеся остались теми же врагами трудящихся, только прикрываются другой шкурой и другим флагом. Будьте осторожны. Из вышеизложенного видно, чьими руками делается нарушение конституции ДВР и для какой цели.

Бывший Команд. Партотрядами Приамурской и Сахалинской областей *В. Бойко-Павлов.*

ПРИЗЫВ ВОЕННОГО СОВЕТА.

ПРИКАЗ

Военного Совета Народно-Революционной Армии и Флота Д.-В. Республики.

Гор. Чита. *21 июня 1922 года* *№ 386.*

Кто хочет мира, тот должен быть всегда готов к войне. Кто хочет прочного спокойствия Республики, не должен забывать, что лучший способ защищать ее—не дать себя застать врасплох.

Эту старую истину особенно должен помнить трудовой народ ДВР теперь, когда его враги вновь начинают шевелиться и поднимать преступную голову в Приморье и по линии К. В. ж. д., наускиваемые продажными племянниками иностранного капитала.

После победоносных операций Народно-Революционной Армии на Хабаровском фронте, мы имеем до сих пор некоторую передышку для восстановления наших сил и уже воспользовались ею на фронте борьбы с хозяйственно-экономической разрухой в дли увреплення рядов нашей славной армии.

Недавние боевые действия, протекшие в невероятно тяжелых условиях зимнего похода, оставили нам сложную по своей задаче обязанность позаботиться о раненых и больных наших героях, своею грудью отстоявших целость республики и отбивших налет белобандитских шаек Приморья.

Эти самоотверженные товарищи, не жалевшие своей жизни для защиты родины и завоеваний революции от посягательства на них предателей революционного русского народа, нуждаются в бдительном лечении и в обеспечении денежными средствами на случай инвалидности.

Скудость государственных ресурсов не позволяет оказать необходимую помощь пострадавшим бойцам в тех размерах, в которых было-бы желательно и по заслугам нашим красным героям.

Общественные силы населения республики должны притти правительству на помощь в этом великом деле поддержки защитников революции и республики, дабы каждый воин нашей доблестной армии сознавал свою тесную связь с трудовым народом, интересы которого он защищает и который не забывает его в ту минуту, когда ослабевшая от ранения или болезни мозолистая рука не в состоянии держать грозную винтовку—гарантию нашей общей безопасности от врагов.

Военный Совет вновь обращается ко всем гражданам республики с напоминанием, что страдные дни нашей великой борьбы за свободную жизнь еще не миновали, что ежедневно можно ожидать новых нападений наших врагов и надо быть готовым к отпору, и принзывает всех, в ком есть любовь к ближнему и сознание гражданского долга оказать немедленную и самую широкую поддержку Комитету помощи фронту в его сложной и ответственной перед нашей совестью и грядущей историей работе по облегчению страданий раненых и больных бойцов.

Не каждый гражданин по закону обязан с винтовкою в руках итти защищать свое государство, но каждый обязан помочь его защитникам.

К сожалению, судя по последнему отчету Комитета, который будет опубликован, помощь буржуазных слоев населения слишком незначительна.

В то время, как рабочие к началу июня месяца из своих скудных заработков внесли 27 240 руб 82 к. золотом, торгово промышленные круги от своих щедрот и барышей пожертвовали лишь 1.339 руб. 96 коп., а мелко-буржуазные кооперативы всего 166 руб. 09 коп.

Военный Совет от лица Народно-Революционной Армии выражает рабочим организациям, женотделам и всем гражданам товарищескую благодарность за отчисления и пожертвования в пользу раненых, характеризующие тесную связь между *посемейством* ДВР и его защитниками.

Предвоенсовета, Главком и Военмин *Блюхер.*

Член Военсовета *В. Смирнов.*

Управделами Военсовета *Суворов.*

Трудящиеся—все сегодня к урнам.

КРЕСТЬЯНСТВО О ВЫБОРАХ.

Избирательная платформа по выборам в Народное Собрание внепартийного революционного крестьянства и рабочих Сретенского района.

Задача наша, граждан Дальне-Восточной Республики,—защищать Советскую Россию от нападения японцев и и продавшихся им русских генералов и атаманов. Эту задачу выполняет правительство рабочих и крестьян, избранное Всенародным Учред. Собранием Дальнего Востока. И только оно одно, опираясь на трудящихся, может выполнить эту задачу.

Всякая враждебная рабоче-крестьянской власти Советской России партия или группировка, взявшая в Дальнем Востоке власть в свои руки и вздумавшая существовать самостоятельно от Советской России, будет служить интересам не русского крестьянина и рабочего, а японского купца, т. к. без помощи Японии она существовать не будет в состоянии. В 1918 г. эсеры с меньшевиками, свергнув, при помощи чехов, Советскую власть на Дальнем Востоке, предали крестьян и рабочих японцам и атаманам. То же происходит сейчас с меркуловцами, предателями народа русского и торгашами его достояния.

Эсеры с меньшевиками сейчас говорят о защите Советской России, а сами устраивают заговоры и ведут с нею борьбу.

Одним трудящимся Дальнего Востока не защитить своего самостоятельного существования, своих русских интересов, а потому Дальне-Восточной Республике необходим тесный политический, экономический и военный союз с советской Россией.

Только при таком союзе двух трудовых государств можно избавиться от японской интервенции.

Внутри республики, как в Советской России, нужен союз между крестьянством и рабочими. Тогда возможно будет поднять экономическое благосостояние деревни и города.

Этот союз обеспечит в Народном Собрании большинство мест за трудящимися и даст возможность проводить интересы трудящихся.

В Народном Собрании необходимо поставить вопрос о государственном кредите для крестьянина: государство должно выдавать ссуды семенами, отпускать для трудового населения в долг все хозяйственные машины, помогать организовывать кооперативы.

Хотя земли и принадлежит народу, но земельные взаимоотношения еще как следует не налажены, этому надо положить конец: точно сказать, кто какой землей распоряжается,—какой крестьянин, какой инородец.

Надлежит выяснить вопрос о подоной повинности: что бы было в этом деле больше порядку, справедливости. Крестьянская частная собственность должна быть сохранена, и продуктами своего труда крестьянин может распоряжаться свободно. Налог платить один —прогрессивно - подоходно - поимущественный

Народное Собрание должно озаботиться поддержкой вдов и сирот, кормильцы которых убиты или покалечены на внешних и внутренних фронтах. Как только представится возможность, надо освободить старшие возрасты бойцов из армии.

У рабочих есть много вопросов, которые должны быть разрешены в ближайшее время.

Изданные законы о труде слабо проводятся в жизнь. Рабочие массы плохо знакомы с законами, организующими их интересы. Для устранения этих недостатков необходима усиленная деятельность органов министерства труда, скорейшее проведение закона об основных условиях труда и широкая организация рабочих в профсоюзы.

Тяжелые условия труда и малая заработная плата диктует необходимость самого деятельного использования закона о социальном страховании через повсеместную организацию страховых касс.

Стремление к повышению заработной платы и своевременное получение ее исходя из обще-экономического положения страны должны быть одной из первых наших задач.

Создание сильных рабочих организаций, правильно и четко обрисованных их взаимоотношения с государственными и местного самоуправления органами, тесное сотрудничество их, основанное на союзе рабочих и крестьян,—вот наши основные требования.

Короче говоря, наши представители в Народное Собрание должны провести следующие положения:

1. Тесный политический, экономический и военный союз с Советской Россией.

2. Удаление из пределов ДВР вооруженных японских сил и полное разоружение контр-революционных русских войск. Беспощадная борьба с бандитизмом во всех его проявлениях, откуда бы они не исходили.

3. Союз рабочих и крестьян, как основа наиболее обеспечивающая дружественное отношение Советской России и ДВР и служащая гарантией неослабной борьбы с интервенцией, а также является залогом восстановления и развития производительных сил страны.

4. Сохранение за трудящимися как крестьянами, так и рабочими преобладающего влияния во всех органах центральной и местной власти.

5. Охрана частной собственности крестьянина и обеспечивание за крестьянством продуктов его труда.

6. Проведение в жизнь единого прогрессивно-подоходного налога. Город и деревня несут соответственно равномерные налоговые повинности.

7. Предоставление трудовому крестьянству государственного кредита для приобретения семян, сельско-хозяйственных машин, инвентаря и агрономической помощи деревне.

8. Срочное разрешение вопроса об упорядочении подводной повинности.

9. Увольнение старших возрастов из армии.

10. Дело наробраза и медицинской помощи являются главными задачами и должны быть урегулированы в первую очередь.

11. Неуклонное проведение в жизнь законов, направленных непосредственно к защите интересов рабочих и охране труда.

12. Вопрос о заработной плате рабочих и служащих должен быть одним из первых и главным моментом работы всех государственных, самоуправленских и профессиональных органов. Всемерное стремление к доведению заработной платы до нормальных размеров и своевременной выплате ее.

13. Широкое проведение закона о социальном страховании, с постепенным охватом всех видов риска, которым подвергаются рабочие во время работ.

14. Взаимоотношения между государственными, самоуправленскими и профессиональными органами должны принять форму повседневного тесного сотрудничества, направленного к осуществлению основной задачи союза крестьян и рабочих.

Все голосуйте за список профсоюзов и РКП—№ 5.

пущения с твердым курсом на золото, крупное и мелкое серебро, что прекратило спекуляцию на понижение курса золота и серебра. За последнее время —организация Акционерного Банка Р. Преобразованного на 55 проц. из ды государства, а на 45 проц. дственный, кооперативный и на частный капитал. Этот Банк может сыграть крупную роль в деле финансового возрождения нашего края. Он же впоследствии имеет в виду выпуск бумажных, денежных знаков.

Государственное хозяйство.

В том состоянии крайней разрухи промышленности государственных предприятий и хозяйства, которое осталось в наследие от гражданской войны, правительство стремилось главным образом к поддержанию и восстановлению в первую очередь того, что наиболее необходимо государству, и того, что могло быть наиболее доходными в ближайшее время.

Главное внимание было обращено на транспорт и горную промышленность, преимущественно каменноугольную. Работа каменноугольных копей, несмотря на неполную оплату труда рабочих и на ряд неблагоприятных условий, достигает норм мирного времени, так что представляется возможность некоторую часть угля обратить на заграничный рынок.

Золотые прииски, одно из главнейших богатств Республики, так разрушены, что ближайшие года два должны будут пойти на их восстановление, к чему Правительство постепенно приступает, привлекая труда также и частный и иностранный капиталы (концессии по Ольдою, Амурской области, сданные американцу Винту) и доход от золотопромышленности сейчас ничтожен.

То же самое следует сказать про огромные лесные богатства Республики, которые требуют приложения капитала, отсутствующего у государства, почему Правительство и стремится привлекать сюда и общественный кооперативный (тоже весьма слабый) и частный, и заграничный капиталы.

Но пока не окрепло внешнее положение Республики, пока не заключены торговые соглашения с соседними государствами, нельзя ожидать притока серьезного иностранного и частного капитала. К нам идет пока преимущественно мелкий торговый, спекулятивный капитал.

Кооперация, которую Правительство, стремится всемерно поощрять давая ей предпочтение перед частным капиталом, также настолько подорвана гражданской войной, что еще не может взять на себя тей важной роли, в разрешении совместно с государством хозяйственных задач, которую ей хотело бы предоставить Правительство.

В области законодательства по хозяйственным вопросам, Правительство рядом изданных законов открыло частному капиталу и частной предприимчивости по разработке золотосодержащих площадей, пушному промыслу, торговле пушниной и сырьем, лесным и другом концессиям. Издано положение о кооперативных организациях, урегулированы вопросы торговли (об акцизных сборах и т. д.).

Переводом ряда государственных промышленных предприятий в особую категорию на коммерческих основаниях, Правительству удалось добиться повышения доходности этих предприятий.

(Окончание следует).

Д. Шилов.

Голосуйте за список блока РКП и профсоюзов № 5.

Троицкосавцы об эсерах.

(Телеграмма из Троицкосавска).

Троицкосавский уездный Нарсъезд, при участии 250 граждан, вынес резолюцию, клеймящую позором эсеров, в лице их лидера кооператора Мошицкого, за подрыв посевкампании, и другого кооператора с.-р. Панина, как меркуловского агента. Съездом выставлены два списка: РКП (10 кандидатов) и революционного крестьянства (9 кандидатов.)

СТРАНИЦЫ ПОЗОРА

Зверство эсеров, меньшевиков и кровожадной буржуазии до величайших размеров по своей жестокости особенно дошло в гражданскую войну 1918—1920 г. г. в Сибири и на Урале. Современники этого кошмарного времени, при всем желании, не в состоянии забыть и стряхнуть в своей памяти те кровавые расправы этой бешеной и озлобленной компании над рабочими и крестьянами, свидетелями и очевидцами которых они были.

История древних и средних веков передает нам о подобном кошмарном времени, но оно было в период дикости народов.

Эсеры, меньшевики и буржуазия, считающие себя высококультурными, в своих жестокостях далеко превзошли своих собратий названных веков.

Я никогда не забуду эти бесчисленные зверства и не в состоянии их забыть. Для того, чтобы перечислить и описать—потребуется очень много времени и места. Я приведу здесь лишь несколько из них.

В июле 1919 года, следуя вместе с доблестной Красной Армией по Уралу при преследовании белых банд, этих извергов рабочему делу, эсеров и меньшевиков, — мне пришлось заночевать на заводе «Верхний Тагил» у бывшего урядника, его фамилии Синбирятин Василий. Он и семья его рассказали про следующие два последних случая сверх—зверств бегущих от красной армии белых:

1) На заводе арестовали двух сестер-учительниц, согласно приказа начальствующего для доставления их в Екатеринбург. Но, вместо Екатеринбурга, повели их в обратную сторону в лес.

Это заметили и последовали за бедными бандитами, которые зарезали несчастных в лесу и закопали их, одна из них каким то чудом от этих зверей вырвалась, добралась до завода и рассказала, что с ними произошло. Она, будучи беременной, была изнасилована, а другой вырезали внутренности и груди и затем убили.

2) При бегстве с завода белых зверей, последние схватили жену одного красноармейца, которая была в последних днях периода беременности, вырезали из нее плод, убили его на глазах несчастной матери, а затем прикончили и ее.

Граждане! Запомните это! Это сверху и сверх—звериное дело кровавых рук эсеров, меньшевиков и кровожадной буржуазии—заклятых врагов трудящихся, заклятых врагов рабочих и крестьян!

14 июля 1919 года геройскими и самоотверженными полками Красной Армии был взят г. Екатеринбург. В 20-х числах с групповой своих контрголов при 30-й дивизии я выезжал в ст. Екатеринбург I и II. Еще за несколько верст до станции мы почувствовали удушливый запах жареного и горелого мяса...

По въезде на станцию, нам представилась душу раздирающая картина: огромнейшая площадь станции представляла сплошное тлеющее и догорающее место сгоревших пакгаузов, крытых платформ и сгоревших людских и санитарных поездов с арестованными, пленными, больными и ранеными.

Кости и черепа сгоревших трупов, обгоревшие руки, ноги, туловища и головы с искаженными в предсмертной агонии лицами несчастных!

Вот та картина ужаса, которая нам представилась. Это тлеющее место тысячей смертей несчастных осталось в таком виде и 4 августа, когда мы выехали далее на Шадринскую линию вместе с частями 30 дивизии, преследовавшей озлобленных белых зверей.

Граждане и граждане! Запомните это дело кровавых рук эсеров, меньшевиков и буржуазии—вечных и заклятых врагов трудящихся, вечных и заклятых врагов рабочих и крестьян!

И вы, высококультурные сверхзверя, продавшиеся капиталу оптом и в розницу, распиновно и на выпос, потерявшие стыд и совесть, потерявшие человеческий образ, обагрившие до мозга костей,—с отравленным цианистым дерзаете вы заявлять о своей жертвенности готовности послужить „на благо народу"!? Какому „народу"!? Не тому ли „народу", который зверски вверг сотни тысяч несчастных в море крови, сотни тысяч несчастных в море слез, неисчислимые несчастья и страдания?! Или *Народу трудящемуся*, рабочему и крестьянину? Если ему, то ваши окровавленные руки от него прочь! Этот народ сам себя сумеет защитить от вас и сумеет защитить и впредь и за себя постоять.

Граждане и граждане! Если вы жадным эсерам, меньшевикам и буржуазии хотите моря крови и слез, если вы не хотите неисчислимых несчастий, за одно трудящихся!

С. Семенов.

Сегодня—первый день выборов.

Партизанский ответ провокаторам.

В то время, когда рабочие и революционное крестьянство Дальнего Востока бились за свою трудовую, советскую власть—нашими заклятыми врагами было белое офицерство и чехи, руководимые вами, продажные эсеры и меньшевики. Тогда вы, предатели рабочего дела, шли заодно с чехами и японцами, кровью нашей поливая дальневосточные поля, сжигая в пепел наши деревни. Теперь вы, ехидные змеи, прячетесь, скрываете от нас, трудового народа, свое настоящее, все тоже старое грязное дело измены и предательства рабочих и крестьян.

Вы, провокаторы революции, вдруг заявляете о нашем ряды с тем, чтобы разъединить нас, разложить стройность наших рядов и вырвать власть из мозолистых рук трудящегося класса. Вам, хлыщи буржуазии и найтам интервенции, приятнее хозяйская ласка капиталистов и японских захватчиков. Вам не по вкусу, вас, г.г. меньшевики и эсеры, тошнит от нашей мужицкой власти, и в литой бессильной злобе вы провоцируете и предаете.

Сейчас, когда на выборах решается судьба Дальнег. Востока, эсеро-меньшевистские газеты „восхваляют" нас, партизан и жалуются на „несправедливость и беззаконие" Правительства в отношении партизан. В „Труде" говорится о том, что я был арестован, как бандит, и меня якобы арестовали за контрреволюционную работу, сопоставляется с *Плехановым* и другими социал-предателями. Я как революционер и партизан, протестую против таких гнусных сопоставлений и заявляю:

1) Что никогда во все время партизанской борьбы ничего общего ни с эсерами, ни с меньшевиками не имел, не имею и никогда иметь не буду, как с заклятыми врагами дела рабочих и крестьян.

2) Что с 1917 года знаю на деле „честное" служение этих господ. Их работа увенчена тысячами могил лучших сынов рабочих и крестьян, слезы сирот и вдов слышны в каждой деревне Дальнего Востока.

3) Участие эсеров под Хабаровском знаю и Кандиано и Людницкий были в то время, когда наши партизанские отряды подходили к Хабаровску, в моем штабе и взявшими у меня „поддержке и помощи" партизанской „поддержки" на дело—Людницкий уехал в Харбин, а Кандиано с целью деньги в Хабаровске.

4) Заявляю, что социал-предатели, меньшевики и эсеры, занимались провокацией и разложением партизанских отрядов: так, эсер Плеханов и пятающийся Черняк, прячась боя, убеждали нас не драться с каппелевцами, говоря, что каппелевцы—одно, а семеновцы—другое. Они, мол, демократы и с ними нужно помириться и не воевать. Это гнусная провокация и предательство дела борьбы.—И—

5) Эсерствующий Булгаков-Бельский, кандидат в Нарсоб ДВР, доносил на руководителей партизанского движения, ложно обвиняя их, требуя их ареста. Благодаря лжи, доносам и провокациям, я, как начальник партизанских отрядов, был арестован. Другие собратия Булгакова, из газетки „Дело", сбвиняют в этом арестсте нашу власть. Ложь доносов Булгакова-Бельского, Черняка и К-о крокодилов эсеровского лагеря обнаружена. Она имела только одну цель: провокацию, разложение в наших рядах, внести рознь в единую революционную семью.

Кроме того, заявляю, что я никогда не уходил из под руководства Российской Коммунистической Партии большевиков, всегда считаю честью и долгом революционера выполнение директив и приказов единственной, действительно революционной партии коммунистов-большевиков, как партии пролетариата и крестьянства, честно и неуклонно стоящей на страже и защите рабочего и крестьянского дела мировой революции.

Ваши собратья пишут в газете „Труд" (№ 67 в статье „В партии эсеров", информация Облбюро в Дальбюро), что налет на Хабаровск, в котором „участвовали" вы, совершен неудачно, по причине моего отсутствия.

Смею вам доложить, господа, что если бы вы не падали в „обморок" и не убегали в Харбин по „делам", то вы бы увидели, что налет совершен слишком удачно и увидели бы меня в то время в Хабаровске.

Товарищам рабочим, крестьянам и всем честным трудящимся напоминаю, что эсеры, меньшевики и шатающиеся остались теми же врагами трудящихся, только прикрываются другой шкурой и другим флагом. Будьте осторожны. Из вышеизложенного видно, чьими руками делается нарушение конституции ДВР и для какой цели.

Бывший Команд. Партотрядами Приамурской и Сахалинской областей *В. Бойко-Павлов.*

ПРИЗЫВ ВОЕННОГО СОВЕТА.

ПРИКАЗ

Военного Совета Народно-Революционной Армии и Флота Д.-В. Республики.

Гор. Чита. *№ 386.* *21 июня 1922 года.*

Кто хочет мира, тот должен быть всегда готов к войне. Кто хочет прочного спокойствия Республики, не должен забывать, что лучший способ защищать ее—не дать себя застать врасплох.

Эту старую истину особенно должен помнить трудовой народ ДВР теперь, когда его враги вновь начинают шевелиться и поднимать преступную голову в Приморье и по линии К. В. ж. д., наускиваемые продажными племенниками иностранного капитала.

После победоносных операций Народно-Революционной Армии на Хабаровском фронте, мы имеем до сих пор некоторую передышку для восстановления наших сил и уже воспользовались ею на фронте борьбы с хозяйственно-экономической разрухой в дли укрепления рядов нашей славной армии.

Недавние боевые действия, протекшие в невероятно тяжелых условиях зимнего похода, оставили нам сложную по своей задаче обязанность позаботиться о раненых и больных наших героях, своею грудью отстоявших целость республики и отбивших налет белобандитских шаек Приморья.

Эти самоотверженные товарищи, не жалевшие своей жизни для защиты родины и завоеваний революции от посягательства на них предателей революционного русского народа, нуждаются в длительном лечении и в обеспечении денежными средствами на случай инвалидности.

Скудость государственных ресурсов не позволяет оказать необходимую помощь пострадавшим бойцам в тех размерах, в которых было-бы желательно и по заслугам нашим красным героям.

Общественные силы населения республики должны притти правительству на помощь в этом великом деле поддержки защитников революции и республики, дабы каждый воин нашей доблестной армии сознавал свою тесную связь с трудовым народом, интересы которого он защищает и который не забывает его в ту минуту, когда ослабевшая от ранения или болезни мозолистая рука не в состоянии держать грозную винтовку—гарантию нашей общей безопасности от врагов.

Всенный Совет вновь обращается ко всем гражданам республики с напоминанием, что страдные дни нашей великой борьбы за свободную жизнь еще не миновали, что ежедневно можно ожидать новых нападений наших врагов и надо быть готовым к отпору, и принимает всех, в ком есть любовь к ближнему и сознание гражданского долга оказать немедленную и самую широкую поддержку Комитету помощи фронту в его сложной и ответственной перед нашей совестью и грядущей историей работе по облегчению страданий раненых и больных бойцов.

Не каждый гражданин по закону обязан с винтовкою в руках итти защищать свое государство, но каждый обязан помочь его защитникам.

К сожалению, судя по последнему отчету Комитета, который будет опубликован, помощь буржуазных слоев населения слишком незначительна.

В то время, как рабочие к началу июня месяца из своих скудных заработков внесли 27.240 руб. 82 к. золотом, торгово промышленные круги от своих щедрот и барышей пожертвовали лишь 1.339 руб. 96 коп., а мелко-буржуазные кооперативы всего 166 руб. 09 коп.

Военный Совет от лица Народно-Революционной Армии выражает рабочим организациям, женотделам и всем гражданам товарищескую благодарность за отчисления и пожертвования в пользу раненых, характеризующее тесную связь между поспасшим ДВР и его защитниками.

Предвоенсовета, Главком и Военмин *Блюхер.*

Член Военсовета *В. Смирнов.*

Управделами Военсовета *Суворов.*

Трудящиеся—все сегодня к урнам.

КРЕСТЬЯНСТВО О ВЫБОРАХ.

Избирательная платформа по выборам в Народное Собрание внепартийного революционного крестьянства и рабочих Сретенского района.

Задача наша, граждан Дальне-Восточной Республики,—защищать Советскую Россию от нападения японцев и их продавшихся им русских генералов и атаманов. Эту задачу выполняет правительство рабочих и крестьян, избранное Всенародным Учред. Собранием Дальнего Востока. И только оно одно, опираясь на трудящихся, может выполнить эту задачу.

Всякая вражда-бная рабоче-крестьянской власти Советской России партиан группировка, взявшая в Дальнем Востоке власть в свои руки и вздумавшая существовать самостоятельно от Советской России, будет служить интересам не русского крестьянина и рабочего, а японского купца, т. к. без помощи Японии она существовать не будет в состоянии. В 1918 г. эсеры с меньшевиками, свергнув, при помощи чехов, Советскую власть на Дальнем Востоке, предали крестьян и рабочих японцам и атаманам. То же происходит сейчас с меркуловцами, предателями народа русского и торгашами его достояния.

Эсеры с меньшевиками сейчас говорят о защите Советской России, а сами устраивают заговоры и ведут с нею борьбу.

Одним трудящимся Дальнего Востока не защитить своего самостоятельного существования, своих русских интересов, а потому Дальне-Восточной Республике необходим тесный политический, экономический и военный союз с Советской Россией.

Только при тесном союзе двух трудовых государств можно избавиться от японской интервенции.

Внутри республики, как в Советской России, нужен союз между крестьянством и рабочими. Тогда возможно будет поднять экономическое благосостояние деревни и города.

Этот союз обеспечит в Народном Собрании большинство мест за трудящимися и даст возможность проводить интересы трудящихся.

В Народном Собрании необходимо поставить вопрос о государственном кредите для крестьянина: государство должно выдавать ссуды семенами, отпускать для трудового населения в долг все хозяйственные машины, помогать организовывать кооперативы.

Хотя земля и принадлежит народу, но земельные взаимоотношения еще как следует не налажены, этому надо положить конец: точно сказать, кто какой землей распоряжается,—какой крестьянин, какой инородец.

Надлежит выяснить вопрос о подводной повинности: что бы было в этом деле больше порядку, справедливости. Крестьянская частная собственность должна быть сохранена, и продуктами своего труда крестьянина может распоряжаться свободно. Налог платить один —прогрессивно-подоходно-поимущественный

Народное Собрание должно озаботиться поддержкой вдов и сирот, кормильцы которых убиты или покалечены на внешних и внутренних фронтах. Как только представится возможность, надо освободить старшие возрасты бойцов из армии.

У рабочих есть много вопросов, которые должны быть разрешены в ближайшее время.

Изданные законы о труде слабо проводятся в жизнь. Рабочие массы плохо знакомы с законами, ограждающими их интересы. Для устранения этих недостатков необходима усиленная деятельность органов министерства труда, скорейшее проведение закона об основных условиях труда и широкая организация рабочих в профсоюзы.

Тяжелые условия труда и малая заработная плата диктует необходимость самого деятельного использования закона о социальном страховании через повсеместную организацию страховых касс.

Стремление к повышению заработной платы и своевременное получение ее исходя из обще-экономического положения страны должны быть одной из первых наших задач.

Создание сильных рабочих организаций, правильно и четко обрисованные их взаимоотношения с государственными и местного самоуправления органами, тесное сотрудничество их, основанное на союзе рабочих и крестьян,—вот наши основные требования.

Короче говоря, наши представители в Народное Собрание должны провести следующие положения:

1. Тесный политический, экономический и военный союз с Советской Россией.

2. Удаление из пределов ДВР вооруженных японских сил и полное разоружение контр-революционных русских войск. Беспощадная борьба с бандитизмом во всех его проявлениях, откуда бы они не исходили.

3. Союз рабочих и крестьян, как основа наиболее обеспечивающая дружественное отношение Советской России и ДВР и служащая гарантией неослабной борьбы с интервенцией, а также является залогом восстановления разрушенного народного хозяйства и развития производительных сил страны.

4. Сохранение за трудящимися как крестьянами, так и рабочими преобладающего влияния во всех органах центральной и местной власти.

5. Охрана частной собственности крестьянина и обеспечение за крестьянством продуктов его труда.

6. Проведение в жизнь единого прогрессивно-подоходного налога. Город и деревня несут соответственно равномерные налоговые повинности.

7. Предоставление трудовому крестьянству государственного кредита для приобретения семян, сельско-хозяйственных машин, инвентаря и агрономической помощи деревне.

8. Срочное разрешение вопроса об упорядочении подводной повинности.

9. Увольнение старших возрастов из армии.

10. Дело наробраза и медицинской помощи являются главными задачами и должны быть урегулированы в первую очередь.

11. Неуклонное проведение в жизнь законов, направленных непосредственно к защите интересов рабочих и охране труда.

12. Вопрос о заработной плате рабочих и служащих должен быть одним из первых и главным моментом работы всех государственных, самоуправленских и профессиональных органов. Всемерное стремление к доведению заработной платы до нормальных размеров и своевременной выплате ее.

13. Широкое проведение закона о социальном страховании, с постепенным охватом всех видов риска, которым подвергаются рабочие во время работ.

14. Взаимоотношения между государственными, самоуправленскими и профессиональными органами должны принять форму повседневного тесного сотрудничества, направленного к осуществлению основной задачи союза крестьян и рабочих.

Все голосуйте за список профсоюзов и РКП—№ 5.

...ращения с твердым курсом на золото, крупное и мелкое серебро, что прекратило спекуляцию на понижение курса золота и серебра. За последнее время —организация Акционерного Банка и Р. Госзаимного на 55 проц. на ...ы государства, а на 45 проц. ...ственный, кооперативный и ...на частный капитал. Этот Банк может сыграть крупную роль в деле финансового возрождения нашего края. Он же впоследствии имеет в виду выпуск бумажных, денежных знаков.

Государственное хозяйство.

В том состоянии крайней разрухи промышленности государственных предприятий и хозяйства, которое осталось ...наследие от гражданской войны, ...вительство стремилось главным об... и поддержанию и восстановле... в первую очередь того, что наиболее необходимо государству, и того, что могло быть наиболее доходным в ближайшее время.

Главное внимание было обращено на транспорт и горную промышленность, преимущественно каменноугольную. Работа каменноугольных копей, несмотря на неполную оплату труда рабочих и на ряд неблагоприятных условий, достигает норм мирного времени, так что представляется возможность некоторую часть угля обратить на заграничный рынок.

Золотые прииска, одно из главнейших богатств Республики, так разрушены, что ближайшие года два должны целиком пойти на их восстановление, к чему Правительство постепенно приступает, привлекая туда также и частный и иностранный капиталы (концессии по Ольдою, Амурской области, сданные американцу Винту) и доход от золотопромышленности сейчас ничтожен.

То же самое следует сказать про огромные лесные богатства Республики, которые требуют приложения капитала, отсутствующего у государства, почему Правительство и стремится привлекать сюда и общественный кооперативный (тоже весьма слабый) и частный, и заграничный капиталы.

Но пока не окрепло внешнее положение Республики, пока не заключены торговые соглашения с соседними государствами, нельзя ожидать притока серьезного иностранного и частного капитала. К нам идет пока преимущественно мелкий торговый, спекулятивный капитал.

Кооперация, которую Правительство, стремится всемерно поощрить давая ей предпочтение перед частным капиталом, также настолько подорвана гражданской войной, что еще не может взять на себя той важной роли, в разрешении совместно с государством хозяйственных задач, которую ей хотело бы предоставить Правительство.

В области законодательства по хозяйственным вопросам, Правительство рядом изданных законов открыло частному капиталу и частной предприимчивости по разработке золотосодержащих площадей, пушному промыслу, торговле пушниной и сырьем, лесным и другим концессиям. Издано положение о кооперативных организациях, урегулированы вопросы торговли (об акцизных сборах и т. д.).

Переводом ряда государственных промышленных предприятий в особую категорию на коммерческих основаниях, Правительству удалось добиться повышения доходности этих предприятий.

(Окончание следует).

Д. Шилов.

Кто они

Прочитав письмо г. Флегонтова, где он указывает на то, что он боролся с Семеновым, невольно задаешь вопрос: сколько здесь правды?

Мне бы хотелось освежить память г. г. эсеров одним маленьким штрихом, который они, вероятно, забыли.

Вы помните тот момент в начале 1918 года, когда вы создали здесь, в Забайкалье, ублюдочный «народный совет»—коалиционную власть Забайкалья. Ведь, тогда в этом «совете» было ваше большинство, а в это время катилась по Сибири волна пролетарской революции—создавались Советы. Докатилась она и до Иркутска, и вы начали судорожно хвататься за власть, предвидя, что будете сметены, как ненужный хлам.

Ведь, вы помните это?

А теперь припомните те способы, к которым вы прибегали, чтобы избавиться от советской власти.

Может быть, и припомните тот момент, когда вы хотели прибегнуть к помощи атамана Семенова.

Может быть, вы припомните то собрание «матерей» эсеров в квартире Крахмалева, начальника городской милиции, где вы обсуждали вопрос—*не пропустить ли атамана Семенова из Маньчжурии в Иркутск для подавления Советской власти там*, дабы спасти себя и сохранить за собой власть.

Ведь этот вопрос у вас чуть-чуть был не разрешен в положительном смысле, но только благодаря присутствию у вас на собрании одного товарища, более честного и искреннего, чем вы, на которого вы надеялись, но который энергично запротестовал против таких способов борьбы с советской властью,—этот вопрос был не решен так, как вам хотелось.

Это вы должны помнить и в особенности некоторые из кандидатов вашего списка, которые были в то время «матерьми» эсерами и которые присутствовали на этом собрании.

Ведь, это было!

Так зачем же играть в прятки, принимать позу оскорбленной невинности и обижаться на то, когда вам говорят, что вы работали вместе с Семеновым и на пользу его?.

Докуда вы еще будете прикрываться именем революционеров и социалистов, когда вы уже давным давно потеряли это имя, работая с разными атаманами?

Зачем обманывать трудящихся и распинаться, доказывая свою невинность, когда порядочнее было бы сразу сказать, что вы с атаманами, что для вас роднее и ближе самая черная контр-революция, чем власть трудящихся! *Т. Бочкарев.*

Женский митинг на Чите I.

Исполнением „Интернационала" открылся митинг работниц Читы I 22 июня.

С докладом выступали представительницы райбюро, комсомола и губкома.

Тов. Шкларевская отметила важность голосования и недопустимость со стороны работницы апатичности и абсентеизма при выборах. То, что завоевано пятилетней революцией, не должно быть выпущено из рук рабочих и крестьян, а потому в день выборов—25 июня, все должны пойти к урнам и отдать свой голос за список, *стоящий на страже революции—№ 5.*

Представительница от комсомола *т. Дерновская* дала исчерпывающую картину жизни Приморья, откуда она только что вернулась, где нет ни свободы слова, ни нормальной выплаты жалованья, где рабочие голодают. О смертной казни и говорить не приходится—она применяется там, как обычное явление повседневной жизни.

Вот тот рай, который ждет нас, если мы будем голосовать за списки партий, не далеко ушедших от класса буржуазии, партий промежуточных.

Представительница губкома *тов. Казакова* разоблачила лозунги предвыборной агитации с-р и меньшевиков, указав на их предвыборный блок пока двух партий, а в дальнейшем, б. м., они еще присоединят к себе и другие буржуазно-группировки.

Докладчица подробно остановилась на роли профсоюзов и комитетов в строительстве пролетарского государства, руководителем которого является профсоюзы, которые декласируя классы, встают новым народившимся перед классом, с волей победителя над побежденным.

„Призываем *голосовать за список профсоюзов и РКП*" закончила докладчица свою речь.

Пением „Интернационала" закрылся митинг.

Все голосуйте за список Профсоюзов и РКП—№ 5.

Избирательная кампания по республике.

Кого выбирать.

ВЕРХНЕУДИНСК, 22. (Дальта). На состоявшихся общих собраниях служащих верхнеудинской тюрьмы и работников Наркомюста по вопросу о выборах в Нарсоб ДВР постановлено голосовать исключительно за список блока Профсоюзов и РКП.

11 июня на общем собрании железнодорожных рабочих ст. Петровский завод, в присутствии 150 чел., заслушан доклады о переживаемом моменте и выборах в Нарсоб ДВР. Вынесена резолюция—призвать всех избирателей голосовать за список Профсоюзов и РКП.

Кандидатские списки.

В Благовещенске служащими гор. милиции и общим собранием рабочих спичечной фабрики Чурина приняты резолюции, в которых они заявляют, что будут голосовать за список блока Профсоюзов и РКП.

22 июня прибыл в Нерчинск красный поезд, по инициативе которого устроен митинг, на котором присутствовало большое количество граждан и бойцов Нерчинского гарнизона. Принята резолюция голосовать за списки революционных крестьян и рабочих. Граждане поселков Букачача, Шивли и Утан, Нерчинского у., на общих собраниях вынесли постановления при выборах голосовать за списки революционных крестьян и рабочих.

В Свободненскую уездную комиссию по выборам в Нарсоб заявлено 11 кандидатских списков: № 1—Украинской рады, № 2—трудовой группы (внепартийной), № 3—крестьянской бедноты тайги и сопки, № 4—профессиональных организаций и революционного крестьянства по Рухловскому району, № 5—профсоюзов и революционных крестьян, № 6—социалистов-революционеров № 7—социал-демократов, № 8 беспартийного трудового крестьянства, № 9—революционного трудового крестьянства и „союза плуга и молота", № 10—объединенного союза домовладельцев и засельщиков Свободного и уезда, № 11—Мазановской группы революционных крестьян и рабочих.

Последние шесть списков комиссией отклонены за несвоевременной подачей и несоблюдением формальностей.

Выборная кампания в городе началась рядом митингов, спектаклей, концертов и живых газет.

Хроника.

Обеспечение инвалидов.

Советом министров на заседании 23 июня утвержден законопроект об установлении пенсионного фонда на социальное обеспечение инвалидов военного ведомства.

К торгам на рыбалки в Хабаровске.

По полученным сведениям из Хабаровска, торги на рыболовные участки р.-д.-восточных вод, назначенные на 20 июня, не состоялись и назначены вновь на 4 июля.

Всего было предназначено к торгам 80 рыболовных участков, оцененных в 102.800 руб.

Оценка рыбалок согласована в Хабаровске с государственным контролером т. Носок-Туркиным, а в Чите—с минфином и утверждена минпархозом.

Больше внимание больным

С медицинской помощью на Арбагарских копях дело обстоит очень плохо; больница есть, но нет врача и медикаментов. Из Нерчинска иногда приезжает врач, но больше для того, чтобы забрать из Арбагарской больницы последние медикаменты. Больничный же фельдшер халатно относится к своим обязанностям.

Заболевания на копях тифом и др. болезнями значительны.

Внеочередное отправление.

Министерством транспорта установлено внеочередное отправление малой скоростью продовольственных грузов, перевозимых минпархозом для оказания помощи населению Забайкальской и Прибайкальской обл. пострадавшему от недорода в прошлом году и от урагана в мае тек. года.

Наказание за неисправность.

Минтраном предложено начальнику Читинской ж. д. сделать категорическое распоряжение ответственным агентам службы тяги о необходимости обращения самого серьезного внимания на техническое состояние вагонов, предоставляемых под грузы ЦДВК помощи голодающим.

В сообщении говорится, что, в случае какой-либо неисправности вагонов, требующих перегрузки, все агенты транспорта должны итти на встречу голодающим Совроссии и всеми силами помочь ЦДВК в перегрузке.

Агенты, виновные в допущении постановки в маршрут ЦДВК, отправленный на Читы 2-го мая, неисправных вагонов, будут привлечены к строгой ответственности.

Опечатка.

В статье „Присяжный клеветник", помещенной в № 165 „Д. В. Пути", напечатано: „С. И. Седельниковым", нужно: „Т. И. Седельниковым" (бывший член первой государственной думы).

На Татауровской даче.

После долгих стараний, усилиями самих рабочих на Татауровской даче открыт рабочий клуб, приспособленный много трудящихся в послеобеденное и особенно в праздничное время. Большое участие в открытии клуба принимала рабочая молодежь.

Под клуб приспособлен старый барак; с расчисткой стороны клуб после ремонта, штукатурки и побелки имеет вполне приличный вид.

Открытию клуба способствовали начальник материальной службы Кларк, далькомтрак, военпур, дальпрофсоюз, предоставившие клубу дрова, керосин, плакаты, портреты, картины и пр. Недостаток ощущается в культурных силах для устройства бесед, лекций и пр.

Местная „интеллигентная" молодежь и „интеллигенция" отнеслись к устройству клуба холодно.

Новые тарифные ставки.

Беседа с председателем Забрайкомпарха т. Лимарь.

Два проекта.

В настоящее время самым животрепещущим вопросом для копейских рабочих является вопрос о новых тарифных ставках и заключении коллективного договора с минпархозом.

В рассмотрении коллективного договора уже приступлено, и проект его выработанный минпархозом, в общем для рабочих приемлем, за исключением пункта о тарифной скале.

Минпархоз предлагает скалу с минимумом в 12 с пол руб. и максимум—90 руб. Мы представители рабочих, предлагаем скалу с минимумом в 22 р. и максимумом тоже в 90 руб. По нашей скале высшая рабочая категория (девятая) —получает около 50 р., по скале минпархоза—35 руб. Таким образом, если сравнить общую сумму заработной платы, получаемой, примерно, за месяц всеми первыми девятью рабочими категориями, с такой же, суммой получаемой остальными восьмью категориями служебного и административного персонала—то можно легко убедиться в том, что огромная масса производителей рабочих оказывается несправедливо ниже, нежели неоправданная административная надстройка.

Нам удалось убедить минпархоза, и он согласился принять нашу скалу, но ставит условием вычета за пользование квартирой, отоплением и освещением в размере 10—15 проц. ставок.

Необходимо избегать поводов к конфликтам.

Мы будем категорически протестовать против этой поправки, т. к. она сводит на нет и самое повышение заработной платы по новым ставкам.

До сих пор во всех каменно-угольных предприятиях квартира, отопление и освещение предоставлялись рабочим натурой без всякого вычета. Установление же подобной платы повлечет за собой тенденцию сбережения 10—15 проц., и рабочие станут строить плохонькие хибарки, сырые и темные земляки, появится скученность, болезни и пр., а следовательно на лицо—упадок производительности. Кроме того, на всех копях казенных квартир слишком недостаточно, многие одиночки живут по несколько человек в комнате; при установлении же вычета из жалования рабочие потребуют дать им соответствующие квартиры, а управление копей не сможет. Вот лицо—новый повод для конфликтов.

В заключение,—сказал тов. Лимарь,—нельзя не отметить непростительную несвоевременность минпархоза с введением новых тарифных ставок без согласования с нимтрудом или рабочими организациями. Эта несвоевременность вызвала конфликты на Арбагарских копях, где пришлось вызывать мне. Конфликт был быстро улажен, т. к. рабочие на Арбагарских копях хорошо организованы и шкурными вопросами мало занимаются, чего нельзя сказать о рабочих некоторых золотых промыслов.

Под угрозой голода.

Учреждение должности уполномоченного.

Постановлением правительства забота о своевременном снабжении госторгом, кооперацией и др. общественными органами нуждающихся районов хлебом, возложена на минпархоз.

В связи с этим при минпархозе (приказом от 20 июня) учреждена временная должность уполномоченного по снабжению нуждающихся районов республики, на каковую должность назначен член дирекции госторга Дудин (без освобождения от прежних обязанностей).

На транспорте.

(По данным информационного подотдела далькомтрана).

На Китайско-Восточной жел. дор.

Представитель доркома К.-В. ж. д. посетил управляющего дорогой для выяснения новой системы оплаты труда. Управляющий заявил категорически, что никаких изменений в этой системе он делать не будет, и если мастеровые и рабочие не поднимут производительность до выпуска 85 паровозов, то он уволит настоящий состав рабочих и заменит их другими.

В вопросе о сбавке подсиного жалованья управляющий уклонился от прямого ответа, говоря, что жизнь стала дешевле, и поэтому, мол, сбавляются подсиные оклады.

Наша кооперация.

Собрание делегатов горрайона об-ва потребителей Чит. ж.-д. постановило: ходатайствовать районного правления и ревизионной комиссии признать удовлетворительной, причем собрание констатирует, что, несмотря на тяжелое финансовое положение общества, дела его прогрессивно улучшаются.

Собрание делегатов общества потребителей Читинской ж. д. подчеркивает индифферентность к общественной жизни избирательных участков ДОНО и железно-дорожной милиции, выразившуюся в отсутствии от этих участков делегатов, поэтому собрание постановило поручить районному правлению известить об этом членов общества указанных участков, являющихся забористыми в городского магазина, от которых не явились делегаты на собрание.

На Уссурийской ж. д.

При отступлении белых из Хабаровска на железнодорожных мастерских были увезены инструменты, части механических оборудований, разрушены были и сами помещения, взорваны локомобили.

При занятии дороги нашими частями, здесь предъявленный ремонт паровозов и вагонов приходилось выполнять, что наблюдается, на ходу, что, конечно, тормозило дело. Дело на ст. Ваземская немного сохранилось от разграбления, но все-таки пришлось много затратить времени и труда, чтобы приспособить дело для исполнения хотя бы самого необходимого ремонта паровозов. Такое состояние мастерских дело подчас и парализовало движение.

На имея на линии обеспеченного снабжения, приходилось к паровозам прицеплять тендера с водой, а это требовало больших затрат времени и сил.

После ухода белых, остались рабочие и служащие только низкой квалификации, т. к. более квалифицированные работники уехали с неприятелем. Оставшиеся на дороге служащие и рабочие престушно-безразлично относились ко всяким переменам властей, исключая экономического вопроса. Злободневная тема—„что будут давать красные"—по сих пор чрезвычайно живо всех интересует.

Исключение из союза.

Президиум дорпрофсожа Амурской ж. д. постановил исключить Рыбина из членов союза за нарушение профессиональной дисциплины, дискредитирование профоргана, неисполнение требований НРО об участии Рыбина в работах по распределению сотрудников сл. движения. Дорпрофсожск считает, что таким гражданам не место в союзе.

Снабжение топливом.

Дорпрофсож Читинской ж. д. постановил наставать перед управлением дороги о созыве технического совещания, на котором поставить вопрос о снабжении транспортников топливом. Принимая во внимание наступающий сезон самозаготовки топлива, а также заявление дорожной и районной комиссии по самозаготовке дров, что „управление дороги не может взять на себя снабжение транспортников топливом, дорпрофсож постановил предложить Читинскому району продолжать самозаготовку на прежних основаниях, впредь до разрешения этого вопроса в общедорожном масштабе.

Опытные школы.

Амурский обл. отд. нар. обр., в целях осуществления принципов единой школы, наметил в текущем году открыть шесть опытно-показательных школ.

Годовое содержание одной опытной школы по сметному исчислению ОНО выразится в 7.599 р. 90 к.

К обязанностям уполномоченного отнесено: инструктирование облуправлений и применение закона о беспошлинном ввозе зерна, выяснение границ подлежащих районов и количества нуждающегося населения; согласование работы госторга, кооперации, военведомства и др. организаций и учреждений; наблюдение за своевременной продвижкой хлеба; выдача разрешений на беспошлинный ввоз зерна и пр.

Беседа с уполномоченным.

В беседе с нашим сотрудником уполномоченный по снабжению нуждающихся районов хлебом, поделился сведениями о положении дела снабжения последних.

Всем областным управлениям в экстренном порядке предложено точно выяснить и срочно сообщить: 1) о размерах нужды и потребности в хлебе на данное время отдельно; о местных ресурсах, могущих так или иначе помочь из дело помощи; располагает-ли население безхлебных районов запасами других предметов сельского хозяйства и пр.

Данные по всем этим запросам еще не получены и сейчас можно лишь говорить о приблизительных размерах бедствия.

Правительство при первых же известиях о недостатке хлеба созвало ряд совещаний с участием представителей ведомств, местных управлений и нуждающихся районов по вопросу об оказании помощи. Признано при этом необходимым в боевом порядке перебросить в нуждающиеся районы не менее 80 тыс. пуд. Зерно, ввозимое из-за границы для продовольственной помощи, правительством освобождено от пошлины. К делу снабжения привлечены кооперативные, организации военное ведомство и госторг.

Первые практические шаги.

„Центросоюзом" заготовляется 50 т. п. продовольственного зерна; в счет первоначальных 50 вагонов уже заготовлено 36 вагонов, из которых 15 будут переданы областному союзу кооперативов и около 10 горному кооперативу. Заготовка остального количества будет производиться по особым распоряжениям.

Военным ведомством предоставляется облуправлению использовать до 40 т. п. Частью военведомством уже заключены договора. Так, с Акшинским управлением на поставку 10 т. пуд., с волостями: Зюльзинской—на 2 т. п., Урульгинской—2 т. п., Шилкинской—2 т. п., Поповской, Усть-Теленгуевской и Чиронской—по 1 т. п. и Бушулейской —800 п. На местах хлеб будет распределяться облуправлениями по норме 20 ф. в месяц на едока. По договорам расчет производится наличными деньгами, скотом, сеном, шерстью. Облуправлениям возбуждено ходатайство принимать в расчет и другие предметы крестьянского хозяйства, как, напр., лес, дрова и пр.

Общие размеры нужды.

В статистическом управлении минпархоза нашему сотруднику сообщили, что общая неохватка продовольственных хлебов до нового сбора выразится в следующих цифрах (в тысячах пуд.):

По Троицкосавскому у.—290,9, по *Верхнеудинскому*—217,3, по *Баргузинскому*—79,4, а всего *по Прибайкальской обл.*—587,6.

По Читинскому у.—203,5, *Нерчинскому*—183,6, *Нерчинско-Заводскому*—253,5, *Алексеевскому заводскому*—315,3 и *Акшинскому*—74,5, а всего по *Забайкальской обл.*—1033,7

Происшествия.

Местные.

Кражи.

— В ночь на 20 июня из кладовой при квартире гр. Маркова, посредством взлома замка, похищено разных вещей на 190 р. серебр.

— 22 июня из кв. гр. Старцева похищена шуба, стоящая 30 р.

— 23 июня из кв. кит. под. Чжан фу ца Бульварной ул., посредством взлома замка, похищено разных вещей на сумму 115 р.

Справочный отдел.

Прививка.

В виду участившихся случаев укуса жителей г. Читы и Черновских копей бешеными собаками, приняты антирабические решительные меры к истреблению этих животных и воспрещения амбулатории читинской гор. больницы ежедневно, не исключая и праздничных дней, с 12 до 1 часу дня, *бесплатно.*

Издатель—Дальбюро ЦК РКП.

Редактор—Н. Ф. Чуж

Сегодня—первый день выборов.

На письмо г. Меньшикова.

Ознакомившись в № 69 газеты „Труд" с письмом гр. Меньшикова по поводу заметки в газете „Д-В. Путь" под заголовком „Заживо погребенное", считаю необходимым дать нижеследующую справку по существенным моментам письма гр. Меньшикова, тем более, что последний упоминает и мое имя, как Председателя Нар. Собрания.

Гражданин Меньшиков пишет: «В этой заметке говорится о том, что *будто-бы* член Нарсоба А. И. Меньшиков был привлечен к ответственности по 1 ч. 294 ст. Улож. о наказ.» Не «будто бы», а верно.

Справка:

1) от 13 декабря 1921 года за № 5731, т. е. за день до закрытия сессии Народного Собрания, Министр Юстиции действительно вошел ко мне, как Председателю Народного Собрания, с представлением на предмет возбуждения уголовного преследования против члена Народного Собрания (фракция крест. меньшинства, гр. А. И. Меньшикова, обвиняемого по 1 час. 294 ст. Уложения о Наказан., с приложением на 16 листах законченного следственного материала.

2) В день закрытия сессии Народного Собрания мною, в личной беседе в моем служебном кабинете, гр. Меньшиков поставлен был в известность о поступившем на него деле, а равно и о том, что в виду закрытия сессии, дело, согласно 41 ст. конституции, получит свое законное движение в следующую сессию Народного Собрания.

3) На запрос Министра Юстиции после окончания названной сессии о разрешении привлечь к ответственности гр. Меньшикова, мною было также указано, что постановления об этом Народного Собрания нет и потому дело окончанием с неизбежностью отложится до следующей сессии.

В заключение, не касаясь длинных показаний и рассуждений гр. Меньшикова в вышеупомянутом письме, которые, видимо, имеют отношение к судебному делу и последним будут учтены, должен отметить, что гр. Меньшиков ни с каким докладом ко мне по означенному делу никогда не обращался. В этом отношении утверждение его совершенно не верно. Мною, как Председателем Народного Собрания, была получена лишь копия жалобы его Министру Юстиции от 20 декабря 1921 года.

С. Суховий.

Трудящиеся—все сегодня к урнам.

КОГО ВЫБИРАТЬ.

Резолюция рабочих Чита I.

На очередном партдне РКП, в присутствии большого числа беспартийных рабочих и служащих (около 1.500 чел.) района Чита I, состоявшемся 21 июня, принята след. резолюция:

«Мы, рабочие и служащие Дальневосточного вокзала, собравшись на партдень РКП Читы I и заслушав доклад тов. Янсона о задачах РКП на Дальнем Востоке и политике правительства, которому удалось и удается избегать столкновений с Японией, сохранить целость территории ДВР поднять хозяйственную жизнь края и оградить Совроссию от напора капиталистических стран,—находим политику РКП и правительства ДВР вполне правильной.

Мы, с своей стороны, даем слово всеми мерами и силами поддерживать Российскую Коммунистическую партию, как выразительницу наших рабочих интересов, и избранное нами правительство, как работой на транспорте, так и при голосовании в Нарсоб—*обещаем отдать все голоса за РКП в блоке с профсоюзами*».

Резолюция принята единогласно, при одном воздержавшемся.

Голос военно-служащих.

„Заслушав доклад *т. Яновского* о выборах в Нар. Собрание, мы сотрудники управления всевобуча, вынесли след. резолюцию:

Учитывая важность выбора в Нарсоб, как единственного руководителя и защитника прав трудящихся, на который возлагается много трудных и неотложных задач по восстановлению народного и сельского хозяйства, а также и защита Советской и Дальне-Восточной республики от нападения интервенции и белогвардейских банд.

Полагая, что со всей этой трудной задачей сможет справиться только *Красный Нарсоб*, состоящий из представителей коммунистической партии, как единственной защитницы рабочего класса и революционного крестьянства, мы, военно-служащие и сотрудники всевобуча, заявляем перед всеми трудящимися Советской республики и ДВР, что на выборах в Нарсоб, как один, отдадим свои голоса за коммунистов и ни одного голоса предателям трудящихся—эсерам и меньшевикам.

Только те, кто в борьбе с врагами трудового народа скитался по сопкам, гордо умирал под Волочаевкой и Хабаровском, в тесном содружестве с Сов. Россией восстановят наше разрушенное хозяйство и дадут возможность мирно строить благосостояние Дальне-Восточной республики.

Резолюция.

„Мы, бойцы и комсостав учебной т/г роты связи и артсклада, заслушав доклад военкома артсклада тов. Лапушинского на тему: „Правые и левые группировки на выборах в Нарсоб ДВР». На общем собрании 16 июня, постановили:

Обратиться к широким трудящимся массам ДВР с призывом голосовать только за список РКП и профсоюзов, т. к. мы не можем забыть той предательской работы эсеров и меньшевиков в пользу мировых акул буржуазии, которую вели они в продолжение всей русской революции и ведут в настоящий момент.

Мы не можем забыть этих активных работников по созданию белогвардейских диктаторов и интервенции, в борьбе с которыми пали славной смертью многие сотни тысяч наших товарищей.

Помня, что и сейчас там, на востоке, еще не изжить японская интервенция и белогвардейщина, вызванная этими же предателями, с которой рано или поздно нам придется встретиться,—мы обращаемся ко всему трудовому народу ДВР и товарищам народсвердловцам: если вы не хотите потерять завоеванной вами свободы; если вы не хотите новых мытарств и скитаний; если вы не хотите Семеновых и Меркуловых, если вы хотите мира и союза с Совроссией,—*голосуйте только за список РКП и профсоюзов*"

Транспортники и выборы.

„Мы, транспортная молодежь и взрослые рабочие ст. Чита I, в количестве 600 чел., заслушав 23 июня, доклады т.т. Сарина, Цейтлина и Кужелева, говорим:

„В виду того, что все правые партии вели политику к разложению рабочего класса в течение пяти лет великой русской революции; что гражданская война с ее ужасами и принесшие пролетариату только разруху; что меньшевики и эсеры являются вдохновителями интервенции, держащейся на Дальнем Востоке по их же милости и по настоящее время, мы—молодежь и рабочие, в предстоящие выборы в Нарсоб ДВР *отдаем свои голоса только блоку профсоюзов и РКП*,

Типография Объединенного Союза Забайкальских Кооперативов.

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ КНИЖНАЯ ПАЛАТА при Государственной Публичной библиотеке

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Настоящим Управление Читинской жел. дороги доводит до сведения пассажиров, **что с 25-го июня** с. г. впредь до отмены **дачный поезд** ботним дням на участке Чита II—Лесной назначается **дачный поезд № 667/666** с отправлением п. № 667 из Читы II по субботам в 16 ч. 53 м., прибытием в разъезд Лесной в 20 ч. 42 м. и обратно отправление п. № 666 из разъезда Лесного в тот-же день в 21 ч. 20 мин., прибытием в Читу II в 0 ч, 50 мин.

Также по воскресеньям на участке Чита II—Яблоновая назначает дачный поезд № 665/666 с отправлением п. № 665 из Читы II по в кресеньям в 7 ч. 10 мин., прибытием Яблоновую в 13 ч. 15 м. и отправление п. № 666 из Яблоновой в тот-же день в 19 ч. 50 м., п бытием в Читу II в 0 ч. 50 мин.

Продажа билетов на назначенные поезда производится лишь III го класса.

Первые поезда отправляются из Читы и Лесного № 666/667 в субботу 24 июня и поезда № 665/666 из Читы и Яблоновой в воскресенье 25 июня с. г.

292—3—1

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Настоящим Управление Читинской жел дороги доводит до сведения пассажиров, **что с 24 июня** с. г. впредь до отмены, для предоставления удобства платным пассажирам, вводится в движение в местном сообщении, по **одному вагону III-го класса** в каждом поезде с нумерованными плацкартными местами.

Плата стоимости плацкарт определяется на расстоянии от 1 до 50 версты в один рубль 50 коп. золотом, от 651 до 850 версты 1 р. 80 коп. от 851 до 1050—2 рубля 10 коп. и от 1051 до 1250—2 рубля 40 ко:

Первый плацкартный вагон отправляется из В-Удинска 26 июня п. № 22 и проследует до Сретенска, первый плацкартный вагон из Маньчжурии отправляется 26 июня п. № 3 и проследует до В-Удинска. Первый плацкартный вагон п. № 12 отправляется из Читы 24 июня и проследует до Сретенска.

291—3—1